

The background of the cover is a detailed illustration. In the center, a young man with dark hair and a serious expression wears ornate, dark armor with gold-colored highlights. He is surrounded by intense, swirling blue and white energy or flames. Behind him, a large, dark, and menacing face with glowing blue eyes looms in the shadows. The overall color palette is dominated by deep blues, blacks, and bright whites, creating a dramatic and intense atmosphere.

ИЛЬЯ СОЛОМЕННЫЙ

НЕ ВРЕМЯ
ДЛЯ ГЕРОЕВ

— 6 —

18+

Илья Соломенный

Не время для героев – 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69838387

SelfPub; 2023

Аннотация

За плечами Хэлгара – долгий путь. Магия, друзья, враги, любовь, предательство, ложь и правда, свет и тьма, война, древние пророчества, Боги – всё переплелось в один клубок, который невозможно распутать. Но Хэл – не из тех, кто привык отступать. На что он готов ради своих друзей, жены, ребёнка? На что готов пойти, чтобы спасти всех... Или подчинить себе целый мир?..

Илья Соломенный

Не время для героев – 6

Глава 1 – Начало конца

– Меня зовут Аулэ. И нам нужно о многом поговорить, кхагар.

Земля уходит из-под ног. Слова висят в воздухе, наполненном магией – я буквально кожей чувствую, как вокруг Айрилен гудит изменившаяся аура. Она пышет силой так, что становится не по себе. Не так, как во время нашего знакомства. И не так, как во времена, когда я обучил её двум сторонам дара...

Моя магесса (точнее, та, что заняла её тело), стоит неподвижно. В одной руке – копьё мёртвой Хайсамы, и кристаллическое лезвие оружия светится бирюзовым. В другой – клубок магии, которой она готова атаковать меня, если я совершу какую-нибудь глупость...

– Аулэ? – переспрашиваю я, чувствуя себя полным идиотом. – Аулэ Светлоликая?

– Именно так, кхагар.

– Но... – я запинаясь на полуслове. – Как?! Ты была в Хайсаме? Ты была ей?

– Нет, не совсем. Я... Была дополнением к этой Владеющей. Шептала на ухо то, что нужно сделать, пыталась убедить в чём-нибудь. Но управляла телом она.

– Но Айрилен...

– С твоей женой ситуация другая. Ты вселил в неё часть нашего отца, когда поделился Силой перчатки – и он помог мне вступить... В полное владение телом, если можно так выразиться.

– Стой-стой-стой! – голова начинает идти кругом. – Я вселил в неё часть... Вашего отца?! Творца?!

– Да.

– Но как?!

– Благодаря перчатке, разумеется. Она – крупнейший сохранившийся Осколок Арканума, в котором заперты наши сознания.

– То есть, получается, что в моей перчатке заперт... Творец?!

– Не совсем так. Не только он. Мы все – Арканум. Творец, Зеал-Тор, Аулэ, Эльдар, Коана. В каждом из осколков есть частичка каждого из нас.

Я перевариваю услышанное. В голове звенит, словно мне хорошенько прописали в челюсть, и я не могу спросить ничего, кроме одного-единственного вопроса:

– Но зачем тебе... Закчем вам Айрилен?

– Вы с ней уничтожили моего носителя. Пришлось срочно переселяться в ближайшее доступное тело. Как я уже сказала, к счастью для меня – энергокаркас этой женщины подошёл для того, чтобы удерживать связь с Осколком. Твоя магесса, – эта фраза заставляет меня вздрогнуть, – не более,

чем оболочка, Хэлгар, не думай ничего такого. К тому же, как я успела понять, Айрилен и сама была в этом теле гостьей.

– Не совсем.

Я не знаю, как говорить с той, которой поклонялись десять тысяч лет. Не знаю, что нужно сказать, чтобы она вернула мне жену... Я не могу просто атаковать её, я боюсь попытаться «выбить» её магией перчатки, чтобы не навредить моей магессе...

«Мы бы не стали этого делать...» – шепчет перчатка – «Не стали бы вредить своей дочери...»

Я вздрагиваю, услышав шёпот частицы Арканума, а Аулэ прищуривается.

– Твой осколок говорит с тобой... Хорошо, это всё упрощит. Ты быстрее поймёшь, что от тебя требуется.

– Чего ты хочешь?

– Как я понимаю, ты знаешь о Зеал-Торе?

– Знаю.

– Тогда поймёшь. Он был одним из нас – Вечным. Но обманул своих сестёр, брата и отца... Он решил воспользоваться нашей силой и заключил всех нас в Арканум – доспех, способный противостоять бушующим потокам астрального моря.

– Как у него получилось это сделать? – спрашиваю я, и мне правда интересно. Особенно после тех видений, что мне пригрезились.

– Это долгий рассказ, и если будешь делать то, что я скажу – узнаешь, рано или поздно.

– Но как вы освободились? Как победили?

– Победили не мы, а наши последователи. Те, кого мы обучали, те, кому передали Силу... А мы лишь помогли им. «Подточили» доспех Зеал-Тора изнутри уже после того, как мой брат поработил всех нас.

– Значит, он не смог уничтожить вас до конца?

– Мы – Вечные. А наш Отец – сам Творец! – произносить Аулэ с благоговением, которого я никогда не слышал в голосе Айрилен. – И мы владеем такими материями, какие ты понять просто не способен, кхагар. Смерть – удел тех, кого не способен осознать законы, по которым существует разум и душа. С нами же... Всё сложнее.

– Но тебе всё же что-то нужно от меня? Что мне нужно делать, чтобы ты освободила мою жену и заняла... Другое тело?

– Верное направление мыслей, – усмехается Аулэ лицом Айрилен. – Мне нравится твоя целеустремлённость и прямота. Отвечу прямо – мне нужно то самое, о чём ты говоришь – другое тело. А если точнее – то, что его скрепит. Доспех, Хэлгар. Мне нужен Арканум. Целиком.

Какое-то время я осмысливаю услышанное.

– И...

– И перчатка, что сейчас на твоей руке – тоже. Но не сейчас. И не так, как ты мог бы подумать. Мы снимем твой

Осколок, но ты останешься цел.

– И что мешает тебе просто забрать мою частицу Арканума прямо... Сейчас?

– «Твою»? – она картинно приподнимает бровь, точно также, как это делала Айрилен. – «Твою»? Правда считаешь её своей?

– Ты поняла, что я имею в виду!

– Поняла. И раз уж мы так мило беседуем, без применения смертоубийственных сил – отвечу. И отвечу честно.

– Польщён.

– Тебе просто повезло, Хэлгар. Повезло, что перчатка была настроена на память твоего тела. Я вижу, что она принимает тебя как истинного владельца, потому что раньше её носил тот, кто смог обуздать её волю. Подожди-ка...

Бирюзовый глаз Аулэ заволакивает туман, голова начинает быстро дёргаться из стороны в сторону, и я делаю шаг вперёд, думая, что у неё начался припадок – но женщина резко скидывает руку с раскрытой ладонью, останавливая меня.

– Вижу, – выдыхает она. – Вижу... Ты был создан Ирандером. Тем, кто долгое время владел перчаткой. Он нашёл способ состоять с частицей Арканума в симбиозе, и она не поглотила его волю целиком. Но он захотел выйти из-под её контроля... Используя наши знания, создал Творений, и ты – одно из них, с ещё большей... «Сопротивляемостью», если можно так сказать.

– Я не улавливаю связи.

– Найти человека, способного выдержать мощь Осколков – почти нереально. Из всех, что остались в этом мире, используются чуть меньше пятнадцати. Одним из них владела Хайсама – но это был её предел. Тело и энергокаркас твоей жены тоже не выдержат, если добавить к уже имеющемуся Осколку новый. Но ты... Ты – другое дело. Ты уже соединил две частицы Арканума – и твоя энергоструктура не изменилась. Присоединение ещё пары, как я вижу по твоей ауре, ты сможешь пережить безболезненно. За этим ты мне и нужен. Но отвечая на твой вопрос – прямо сейчас, когда у меня нет всех Осколков, я не смогу забрать твою перчатку – она меня просто развоплотит.

– Пока нет «всех» Осколков?

– Верно подмечено. Как только они окажутся у меня – я соединю доспех, и он окажется способен вместить мощь, неподвластную ни одному из смертных, целиком и полностью.

– Но ведь ты сейчас говоришь со мной? Можешь колдовать, и...

– Это всего лишь часть меня, Хэлгар, – грустно усмехается Аулэ. – Ты даже представить не можешь, как это больно – когда твоя суть расколота на несколько частей... А ведь есть ещё и мои брат с сестрой, которые тоже пошли против Зеала... Есть наш Отец...

– Но если собрать весь доспех – кто в нём... «поселится»?

– Наш Отец. Тот, кого вы называете Творцом, – просто

отвечает Аулэ. – Он придумает, как освободить нас, если сочтёт нужным.

– Хорошо, но...

– Спрашивай.

– Зачем всё это? Вы сражались с Зеал-Тором больше тысячи лет назад! Вы победили – выкинули его в астральную Бездну, пусть и сами исчезли. Так почему бы вам не отдохнуть? Я видел, как вы трудились, чтобы создать этот мир! Знаю, что он был для вас очень важен! Но вы получили то, чего хотели – этот мир существует сам, без вмешательства Творца и управления Вечных! Мы живём, развиваемся, умираем, воюем, любим... Но всё это делаем сами!

– Разве? – прищурившись, спрашивает Аулэ. – Разве вы существуете без нашего контроля? О Хэлгар! Подобной наивности мне не встречалось очень давно... Даже куда более глупая Хайсама всё поняла куда быстрее.

– О чём ты?

– Зеал-Тор не был повержен до конца. Да, его тело и дух оказались разрушены, разорваны, выброшены в Бездну. Но крохотная часть всё же уцелела.

Я вижу, как Аулэ смотрит на мою перчатку, и нервно сглатываю застрявший в горле комок.

– Значит, он... Здесь?!

– Да. Как и все мы. Арканум состоит из Творца и четырёх Вечных – и Зеал-Тор тоже один из тех, кто в нём заперт...

– Но... Но...

Я не знаю, что и сказать. Теперь вопросов в голове ещё больше, а план этой Аулэ выглядит полным безумством!

– Но если он перехватит контроль? – спрашиваю, наконец найдя нужные слова.

– Не перехватит. У тебя и у Айрилен – не перехватит. Каждая из частиц наших душ по отдельности тысячу лет сдерживала его, держала погружённым в глубокий сон. Пока ты не появился здесь. И это ещё одна причина, но скорее, уже морального плана, почему ты должен мне помочь.

– В каком смысле?

– Перчатка, которая сейчас надета на твою руку была оторвана от остальных Осколков. Отправлена на Восточный континент, подальше, чтобы связь между остатками доспеха не была восстановлена, и чтобы Зеал-Тор, даже если он каким-то образом одолеет наши разумы, не смог объединить Арканум.

– Так и слышится какое-то «но».

– Но ты преодолел Штормовой океан, Хэлгар... Он был создан специально для того, чтобы нарушать энергосвязи на таком огромном расстоянии – но ты всё же умудрился его преодолеть. И когда это случилось, когда ты оказался здесь – все Осколки соединились друг с другом.

– Как это понимать?

– Мы с Отцом, с Коаной и Эльдаром получили возможность общаться. Но и раздробленная сущность Зеал-Тора связалась воедино – даже пока он спит, на что мы тратим

массу сил. Он стал сильнее, и пара Осколков уже под его контролем. Тех, в которых наши силы по отдельности проигрывали силам Зеала... Он пробудился – и перехватил... Инициативу... И теперь жаждет закончить то, что начал тысячу лет назад. Он хочет разрушить Завесу, которая отделяет Эдейру от астрального моря – а это уничтожит наш мир...

– Так вот почему Владеющие, которые не могли сражаться, начали резко враждовать! Потому что сознание Зеал-Тора спало?! – от этой догадки меня прошибает холодный пот.

– Именно. Всё это время мы сдерживали их, запрещали использовать Осколки во вред, даже не имея возможности общаться. Все мы, кроме Зеал-Тора – созидатели. И имеем один и тот же разум, одну и ту же сущность. И каждый клочок наших раздробленных сознаний, заключённых в Осколки – одно целое, ты должен понимать это.

– Я... Стараюсь понять.

– Надеюсь на это, Хэлгар. Ты нужен мне и другим Вечным. Ты нужен нашему Отцу, чтобы раз и навсегда искоренить опасность, которая может уничтожить наш мир. Я вижу в памяти Айрилен, что случилось с Восточным континентом... Как же жаль... Мы потратили столько усилий на его создание...

– Те твари... Колоссы – откуда они?

– Они – одни из детей Зеал-Тора. Те, кого он тайно создал, надеясь вывести новый вид, способный существовать и в реальности, и в астрале.

Я киваю. После последнего видения и размышлений Зал-Тора, которые мне довелось «подслушать», такая мысль пришла в голову и мне.

– А Этерниум?

– Это остаточные выделения астрала, если говорить совсем упрощённо. Но Хэлгар, мы отклонились от темы. Я как могла, простым языком объяснила тебе происходящее – и теперь прошу помочь. Не приказываю – прошу, ибо ты один из моих детей, один из тех, кого я так сильно люблю... И если ты согласишься – я одарю тебя и твоих близких небывалой милостью! Ты получишь всё, о чём только может мечтать смертный!

– Спасибо за заботу, – не удержавшись от колкости, отвечаю я.

– Поблагодаришь в одном из моих храмов, – серьёзно отвечает Аулэ. – Благодать каждого человека для меня ценна.

– Благодать?

– Частица Силы, прошедшая заряд человеком и возвращённая Вечному. Но сейчас это не суть как важно, Хэлгар? Я вижу, что ты способен вести осмысленный диалог, а потому давай обсудим, что будет происходить дальше, и на каких условиях ты получишь обратно свою жену. Мне неприятно ставить тебя перед таким выбором, неприятно манипулировать, но я вижу её память и знаю, что ты будешь действовать – ради неё и своего ребёнка. А на кону стоит слишком многое, чтобы я не воспользовалась ситуацией.

– Она беременна, – мрачно замечаю я. – Айрилен беременна!

– Значит, в твоих интересах закончить моё дело как можно скорее, – пожимает плечами Аулэ. – Для начала – мы отправимся в Анклав Силы...

* * *

(Некоторое время спустя)

Горячий воздух пустыни бьёт в лицо, разнося вокруг запахи крови...

Передо мной расстилаются бескрайние пески Шепчущих Дюн. Позади – отрезок каменистой пустоши, которая отделяет Анклав Силы от Анклава Добродетели.

Я стою в окружении трупов. Их больше тридцати – пятнадцать хорошо вооружённых солдат и пятнадцать летунов, созданий, похожих на небольших драконов, на которых этот «лётный» патруль нарвался на нас.

Это произошло в тот момент, когда мы только свернули лагерь и собирались двинуться в путь.

С раздражающим металлическим скрежетом Айрилен вытаскивает из тела тяжело бронированного рыцаря копьё и поворачивается ко мне.

Айрилен... Нет, это не она.

– Не мешкай, Хэлгар, – произносит женщина чужим голосом. – Добей тех двух, возле скал. Они могут выжить и предупредить о нашем приближении. Сейран – проверь остальных.

Глядя на ту, которую я любил (и продолжаю любить сейчас!), на ту, что носит моего ребёнка (живот за последний месяц явно округлился), я не вижу колдунью, с которой мы прошли через войну, смерть и разлуку.

Я вижу создание из далёкого прошлого.

Вечную. Дочь Творца. Аулэ...

За то время, что мы добирались сюда, я успел узнать свою спутницу лучше. Она была... Другой. Не похожей на людей. Размышляла совершенно иначе, и хоть и старалась говорить так, чтобы мне было понятно, иногда проходило очень много времени, прежде чем я понимал причины и следствия её поступков и слов.

Люди и ресурсы Хайсамы остались во владении Аулэ. С помощью своего осколка она подчиняла людей с лёгкостью, какая мне и не снилась. Оно и неудивительно – Вечная явно умела управляться древней магической технологией лучше, чем я.

Мы отправились на запад – через земли Свободного Анклава, через заросшее джунглями побережье Анклава Добродетели, в города которого даже не завернули, хотя именно там Аулэ славили больше, чем в любом другом месте континента. Как сказала моя спутница – нашей первоочередной целью был Анклав Силы и вторая уцелевшая перчатка Арканума.

Сложность была в том, что Аулэ просто не могла «вызвать» кусочек одного из тех Вечных, которые существовали

во второй перчатке. Как она уже говорила ранее – лично ей повезло, потому что я поделился с Айрилен изрядной силой своей частицы Арканума, и из-за сложного магического механизма связи Аулэ удалось полностью взять тело моей магессы под контроль.

Владеющие же, из-за каких-то особенностей, вшитых в людей Вечными, не подчинялись Осколкам полностью. Они были всё теми же людьми, но слышали голоса Вечных. Те могли советовать, просить, направлять, угрожать, рекомендовать – но перехватить контроль над телом не имели возможности, пока не был преодолен определённый барьер, как в своё время это случилось с Ирандером.

И то – он нашёл способ сопротивляться этому.

А чем сильнее был Владеющий – тем больше требовалось усилий, чтобы подчинить его. К Осколкам вообще было такое отношение, что все думали, что их воле нужно сопротивляться, чтобы не сойти с ума – и это было правдой. Вот и получалась палка о двух концах – если ты слаб, то Осколок берёт тебя под контроль, выжигает – и ты умираешь. А если силен – запертые в осколке фрагменты Вечных не могут сделать ничего...

Так что просто взять и нашептать нынешнему правителю Анклава Силы по имени Деррин Гронт, что надо, дескать, встретить важных гостей, было нельзя. Требовалось прямое воздействие, либо... Наглое силовое вмешательство.

И это было всё, что мне пока-что, по словам Аулэ, следо-

вало знать.

– Почему мы не используем такую возможность? – спрашиваю я, когда мы добиваем выживших и, закрыв лица матерчатыми отрезами, отправляемся в путь в тени огромных, несколько сотен метров высотой, скал. Под ногами поскрипывает песок. – Почему ты не объявилась в храмах Анклава Добродетели, не собрала людей, магов, не подняла знамёна? Мы ещё не так далеко от побережья, можем вернуться в ближайший город, и оттуда отправиться к любому из твоих храмов! Как ты собираешься добыть перчатку в государстве, которым владеют воинственные варвары?

– Потому что это приведёт к кровавой бойне, и Деррин Гронт, Владеющий второй дланью, быстро узнает о том, что мы идём на него войной. Будут столкновения, сражения, много жертв. Он уже знает, что Владеющие могут атаковать друг друга, а из-за постоянных кровосмесительных браков ради сохранения магической силы, жестокой культуры и истории, которая в Анклаве Силы была сильно переписана – из-за всего этого он не тот человек, который привык выслушивать советы своего Осколка. Вся культура его семьи на протяжении тысячи лет была направлена на то, чтобы обузывать Осколок и гасить любое проявление Голоса, возникающего в перчатке. Он просто не поверит словам в своей голове.

– Ясно...

– И главное – мы потеряем время. Я не могу спрогнозиро-

вать, насколько затянется открытое противостояние, но наверняка могу сказать, что за это время Зеал-Тор может получить новый Осколок, или два. Нам нужно действовать быстро и скрытно.

– Но как?

– Ты узнаешь всё в своё время. Как только мы встретимся с моими людьми.

С её людьми мы встречаемся через четыре дня путешествия по пустыне. Добравшись до большого оазиса я, Хам, Сейран и Аулэ, сталкиваемся с несколькими дозорными, которые беспрекословно подчиняются Вечной и выказывают нам, её спутникам, почести. Они отводят нас к водоёму, где мы напиваемся воды, а затем отводят к здоровенным мегалитам, выстроенным полукругом.

Огромные камни даруют тень, и ещё до того, как мы приближаемся, я чувствую колебания энергополя.

Там много людей...

Завернув за один из булыжников, я встаю как вкопанный, разинув рот. Меня поражают несколько сотен конных воинов, столько же пехотинцев и пара сотен магов, не огромный лагерь, раскинувшийся на сотни метров, занимая всё свободное пространство оазиса.

Вот это сила! Тут же почти тысяча человек!

Но, прежде чем я озвучиваю эту мысль Сейрану, тот радостно вскрикивает и бросается вперёд – к стоящим у одной из пальм великану с кривым, приплюснутым и довольно

уродливым лицом, закованному в стальной доспех и со здоровенной дубиной на плече, и высоченному мужчине с золотистой бородой, заплетённой в косу, и огромным шрамом через всё лицо.

– Вы живы! – выкрикивает он, обращая на себя внимание. – Живы! Торс! Дум-Дум! А вы-то как тут оказались?!

Глава 2 – Обманный манёвр

При виде потерянных друзей во мне вновь просыпаются частички памяти. Знакомство с Торсом, охота на Марнийского льва ради того, чтобы вернуть Айрилен, восстание Харрана и знакомство с Дум-Думом, война с Империей, Катаклизм и последний бой с порождениями Этеринума...

Но на этот раз меня не «выщёлкивает» из реальности. Не знаю, в чём дело – может быть, я уже освоился с этим странным чувством, может, просто воспоминаний не слишком много, чтобы они заставили меня испытать ошеломление.

Как бы там ни было – увидев друзей, я всего лишь пошатываюсь и впитываю в себя образы прошлого, а затем, улыбаясь, направляюсь к ним...

Но радость от встречи с Торсом и Дум-Думом быстро испаряется, стоит лишь попробовать заговорить с теми, кого я так долго искал. Оказывается, что северянин и великан слегка... Изменились.

Они не выражают никаких эмоций от встречи, заторможенно отвечают на наши с Сейраном вопросы, если вообще

отвечают, и ведут себя словно «куклы».

После неудачных попыток разговорить молчаливых друзей, я направляюсь в шатёр Аулэ.

Да уж... Почти все, кого я искал, оказались в одном месте, но из них лишь Сейран остался прежним...

– Что ты с ними сделала? – со злостью спрашиваю я с порога.

Убранством огромная палатка, в которой остановилась наша «повелительница», напоминает, скорее, хороший номер в гостевом доме Тиал’Лиры. Огромная кровать с мягкими перинами и шёлковыми одеялами, ковры, зеркала, ванна, охлаждающая установка, несколько сундуков, магические светильники и ограждающие от змей и скорпионов артефакты, какие-то статуэтки... Так и не скажешь, что за пологом этого изысканного помещения – одна из самых жарких и опасных пустынь этого мира.

Сама Вечная, переодевшись из запылённой дорожной одежды в лёгкое белоснежное платье, сидит на краю кровати и разглядывает своё отражение в зеркале, установленном напротив.

– О чём ты?

– О Торсе и Дум-Думе! Почему они такие отстранённые?

– Потому что так нужно мне, – спокойно отвечает Вечная, доставая из изысканной шкатулке серебристый гребень и начиная расчёсывать волосы. – Они – прекрасные инструменты, но не без недостатков. Северянин слишком импульсивен

и своеволен, к тому же искренне считал, что он в своём загробном мире, а потому творил, что хотел. А великан – глуп. На них обоих очень плохо действует магия, что является как достоинством, так и недостатком, поэтому, чтобы не придумывать способов контроля, я слегка подкорректировала их поведение. Так, как нужно мне.

– Ты уничтожила их личности!

– Не говори глупости, – спокойно отвечает Аулэ. – Ничего с ними не случится. Как только вы выполните мои задания – я верну их «в себя», если позволишь так выразиться. Они спят, точно также, как и твоя жена.

– Но зачем они вообще понадобились тебе? Как они тут оказались?

– Хайсама отправила их сюда по моему настоянию, когда стало понятно, что особо полезной информации от них не добиться. А нужны они по двум простым причинам. Первая – как я уже сказала, на них слабо действует магия, и при этом что у Торса, что у Дум-Дума есть отличные качества, которые мне пригодятся. Анимаг, способный после превращения голыми руками рвать в клочья сильнейших воинов, и великан с огромной силой – серьёзное преимущество в деле, которое я задумала. А вторая причина – это ты.

– Не понял, – хмурюсь я.

– Всё просто, дорогой Хэлгар. Для того, чтобы создать более благоприятные условия, мной было принято решение дать тебе ещё одну часть потерянной памяти и подарить воз-

возможность сотрудничать с теми людьми, которых ты уже знаешь. Уверена, тебе будет спокойнее, если твои друзья будут рядом.

– Спокойнее, – киваю я. – Но если они будут сами собой! Ты уже забила мою жену в самый дальний угол её мозга, теперь и с этими двумя проворачиваешь то же самое?! Что дальше? Превратишь Сейрана в комнатную собачку? Посадишь меня на цепь?! И где Норман, если уж на то пошло?!

– Отвечу по порядку, – продолжая механическими движениями водить гребнем по волосам, спокойно отвечает Аулэ. – Сами собой они плохо поддаются контролю. А с теми коррективами, которые я внесла – будут беспрекословно подчиняться тебе и мне. Сейрана нет никакого смысла контролировать таким образом – он не представляет для меня никакой опасности и, к тому же, слушается тебя беспрекословно. А ты сам и так на цепи, выражаясь фигурально, и в дополнительном контроле с моей стороны также нет никакой нужды. Твой брат сейчас в другой части континента, также выполняет моё задание. Я ответила на твои вопросы?

– Ты... Да, ответила, но я...

– Хэлгар, – впервые с начала разговора Аулэ смотрит прямо на меня – и от её взгляда у меня по коже пробегают мурашки. – Ты можешь возмущаться сколько угодно, умолять, просить, требовать и угрожать – но я буду поступать так, как сочту нужным. И ты ничего – НИЧЕГО! – не сможешь с этим поделать. Поэтому давай не будем тратить время по-

пусту и сосредоточимся на деле? Как только ты выполнишь свою часть сделки – я верну тебе и жену, и друзей в том виде, в каком они были раньше. Это понятно?

Слушая её, я понимаю, что сжал кулаки так, что на свободной руке побелели костяшки, а ногти впились в ладонь до крови. В голове раздаётся звон, и ярость, которая какое-то время дремала внутри, начинает просыпаться...

– Держи себя в руках, кхагар, – слабо улыбается Аулэ, будто почувствовав моё состояние. – Ты ведь знаешь, что стоит на кону.

– Знаю! – сквозь зубы цежу я и несколько раз глубоко вдыхаю.

– Вот и отлично, – снова улыбается Аулэ. – В таком случае – присядь. Нам нужно обсудить дальнейший план действий.

Взмахом руки она заставляет появиться из воздуха за моей спиной мягкое кресло с резной спинкой, а рядом с ним – столик с разнообразными фруктами и несколькими прозрачными, запотевшими кувшинами с разноцветными напитками.

Я выдыхаю и сажусь на предложенное место. В душе всё ещё ворочается злость, но мне удаётся взять её под контроль. Вместо того, чтобы дать прорваться очередными словами, я крепко сжимаю её в душе.

Надо же! Аулэ Светлоликая, Благословенная, и как там тебя ещё называют? На самом деле ты – обыкновенная сука! Подлая, готовая на всё ради своих целей, ничуть не отлича-

ющаяся от обычных людей!

Дай только возможность вырваться из-под твоей опеки... Я найду способ это сделать, вернуть себе жену и друзей – и посмотрим, как ты потом запоёшь!

– Итак, – Аулэ заканчивает расчёсывать волосы, магией заставляет их улечься в красивую высокую причёску, а гребень растворяется прямо в воздухе. Вечная встаёт, и критично разглядывает себя в высоком зеркале. – Как ты знаешь, мы прибыли сюда за второй перчаткой.

– Помню.

– Маловероятно, что у нас получится добыть её силой, поэтому будем действовать хитростью.

– А точнее?

– Твоя задача – подождать три декады, взять всех моих воинов, которые сейчас в лагере, и устроить в Анклаве кровавую бойню, Хэлгар.

Несколько мгновений я перевариваю услышанное.

– Зачем?

– Чтобы отвлечь внимание Деррина Гронта.

– Отвлечь от чего?

– От меня.

– Я не понимаю.

– Всё просто, кхагар. Мы станем двумя частями плана. Сегодня вечером я прибуду в ближайший город, расположенный в нескольких милях к востоку от этого оазиса, и потребую встречи с местным магистратом. Они свяжутся с чинов-

никами более высокого ранга в столице Анклава, получают указания, а ещё через неделю меня привезут туда. Ещё четыре дня меня будут проверять, и ровно через две недели, начиная с сегодняшнего дня, сам Деррин Гронт удостоит меня аудиенции. И там я расскажу о том, что в скором времени на его землях появится один из сильнейших Владеющих, имеющий в своём распоряжении вторую перчатку Арканума. Разумеется, речь о тебе. Ты, якобы, придёшь отобрать его перчатку, и тебе нужно как следует отыграть эту роль.

– Каким образом?

– Ты получишь подробные указания о том, как вести боевые действия и в каком порядке нападать на поселения, а также карту Анклава Войны. На ней указаны не только деревни и города, но также и сети подземных тоннелей, по которым удобно перемещаться, магические аномалии, ловушки, оазисы, древние развалины, в которые бояться соваться даже местные жители, и многое другое. Но самое главное – с тобой останутся мои лучшие колдуны. С их помощью и помощью своей перчатки вы за короткое время подчините себе больше десяти тысяч человек – крестьян, воинов, и даже колдунов. Они станут основой нескольких отрядов, которые ты будешь координировать и наносить удары по указанным мной точкам. На вас, разумеется, объявят охоту, и я, выдавая себя за провидицу, буду помогать Деррину Гронту. За полтора месяца восток Анклава Силы превратится в край, поглощённый гражданской войной, и твоя задача – развивать

этот эффект. А. через полтора месяца я призову тебя, чтобы убить владыку Анклава.

– Хм...

– Я понимаю твои сомнения, Хэлгар. Но не переживай – всё пройдет именно так, как я запланировала.

– А как же Осколок? Не захочет ли Деррин присоединить его к своей перчатке? Ты уверена, что всё случится именно так, как запланировано? Что магистрат не закуют тебя в цепи, что они не пошлют за какими-нибудь эмиссарами и придется дожидаться его? Что окружение Деррина Гронта вообще станет тебя слушать и отведёт к своему господину? Что он поверит тебе?

– Уверена.

– Можно узнать причину такой... Уверенности?

– Всё просто, Хэлгар. Я могу контролировать людей и влиять на них. Деррин Гронт хоть и умеет подавлять силу перчатки – но оказавшись рядом, я смогу влиять и на него. И сделаю так, что он поверит мне. Поверит, что я знаю, как привести его к победе, поймать тебя и получить вторую перчатку. Однако, разумеется, всё будет наоборот. Вторая причина – в культуре Анклава Силы. На протяжении тысяч лет здесь почитали провидиц, которые помогали местным правителям решать проблемы и являлись их «комнатными собачками», как ты изволил выразиться.

– И?..

– И они выродились. Их не осталось. Потому когда я дока-

жу, что имею способности к предвидению, меня начнут слушать.

– А ты их имеешь?

– Разумеется. Именно поэтому я и составила такой план. Из всех Вечных лишь я умею видеть вероятности. В отличие от меня ни один Владеющий не сможет чувствовать вибрации того, что вы называете магией и видеть эти вибрации на определённом расстоянии. Иначе говоря – видеть будущее. Исходя из тех событий, которые я уже сынициировала, вариантов развития событий совсем немного, и внутри собственных вероятностей все они приводят к одной точке. Я позаботилась об этом. А мой Осколок, – Аулэ бросает взгляд на светящееся копьё, стоящее у изголовья кровати. – О нём не переживай. Я просто спрячу его.

– Я не совсем понимаю.

– Тебе и не надо ничего понимать, кхагар. Достаточно верить и исполнять мои указания. И тогда всё получится.

– Надеюсь...

– Как бы там ни было, свою задачу я выполню, можешь не сомневаться. Ну а что касается тебя... Надеюсь, ты приложишь все усилия, чтобы не оказаться пойманным. А когда я продавлю защиту Гронта... Я дам тебе знак. И тогда мы заберём его частицу Арканума.

* * *

Столица Анклава Силы, город Гортамор.
Две недели спустя.

Деррин Гронт – высоченный, мускулистый варвар, как их называли в остальных Анклавах, сидел на троне из стали и костей, утыканном черепами поверженных врагов. Он внимательно рассматривал красивую черноволосую женщину в белоснежном платье, с повязкой на левом глазу.

Она представилась как Анэсти, Несущая слово.

Второй глаз посетительницы, которую привели Раманкоры (*советники-прихлебатели – прим. авт.) был ярко-голубым. В Анклаве Силы не было ни одной женщины с таким цветом глаз – они были даром провидицам, и последняя из этого рода погибла больше ста лет назад во время стычки с астральными отродьями на северной границе с Сумеречными землями.

Деррин Гронт внимательно прислушивался к вибрациям, исходящим из его кристаллической перчатки, покрывающей руку до самого локтя. Нетипично нежные для владыки, привыкшего к грубой силе, потоки энергии, обволакивали женщину, прощупывали её ауру, исследовали каждый закоулок её души...

Этот процесс был почти интимным – и высоко вздымающаяся грудь женщины, её прерывистое дыхание и то и дело прорывающиеся сквозь губы стоны говорили владыке о том, что Анэсти нравятся эти эфемерные прикосновения.

Деррин Гронт в очередной раз подумал, что с удовольствием бы овладел этой соблазнительной провидицей, не будь она беременна. Но он не мог позволить себе быть гру-

бым по отношению к такому подарку судьбы. У неё может родиться ещё одна провидица – и это было бы истинным чудом, и знаком благосклонности Судьбы!

Думая об этом, Деррин Гронт представлял не Вечных или Творца. В Анклаве Силы презирали этих «недобогов» – погибших и допустивших ошибки. Настоящие Боги не умирают, и не прощаются так, чтобы исчезнуть раз и навсегда. И уж точно не пытаются вырваться на волю, используя Осколки.

Вся культура Анклава Силы была построена на том, что именно люди – новые владыки этого мира. И именно они должны стать новыми богами. Точнее – всего лишь одна семья, главой которой сейчас и был Деррин Гронт.

На протяжении тысячи лет его династия взращивала человека, способного противостоять мерзкому шёпоту из прошлого, и сейчас Деррин – сильнейший маг не только Анклава, но и, пожалуй, всей известной части континента, был готов к вознесению.

Он верил, что происходящие события ведут к этому.

Война Владеющих, разгорающаяся в Свободном Анклаве, на который семья Деррина облизывалась уже давно – первый звоночек, который говорил о том, что даже слабые Восточные Владеющие начали выходить из-под контроля Осколков.

Участившиеся случаи разломов, из которых теперь пару раз в месяц появлялись астральные твари даже на хорошо укреплённых землях Анклава Силы – вторая зарубка, кото-

рую заметил Деррин.

И теперь – эта провидица, пришедшая из пустыни, заметившая эти же вещи и предвосхитившая несколько других событий – появление нового Разлома на территории одного из городов Анклава Силы, или предательство Второго Казначая, о чём Анэсти предупредила магистрат ещё до того, как прибыла в столицу.

Разумеется, как и любой правитель, Деррин Гронт был подозрителен, и уж совершенно точно не верил на слово первому встречному. Всю последнюю неделю, пока провидица «гостила», запертая в отдельных покоях Молчаливой башни, он лично проверял её – пусть и издали. А перед этим ещё неделю её проверяли лучшие шпионы Анклава.

Анэсти, по её словам, выросла в крохотном оазисе в глубине Пустыни шепчущих дюн, и в крохотном поселении, когда туда отправили солдат, подтвердили слова женщины.

Анэсти получила дар провидицы недавно – как раз в тот момент, когда мир начал меняться. В одной из пещер, где она переживала дневной зной, к ней, в виде сгустка света, пришла сама Судьба. Она велела ей отправиться к Деррину и помочь ему возвыситься – а затем вселилась в женщину.

Звучало как сказка, но в энергоструктуре Анэсти было что-то неизведанное даже для Деррина Гронта.

Теперь, изучая ауру гостыи лично, владыка Анклава Силы в очередной раз убеждался, что мироздание преподнесло ему дорогой подарок.

И если его правильно использовать – род Гронтов станет первой династией, покорившей под себя весь материк!

– Значит ты утверждаешь, что в скором времени на меня будет совершено покушение?

– Не только оно, мой господин, – голос провидицы был красив. – Попытка убить вас – лишь одно из звеньев длинной цепи. За день до покушения вам сообщат, что в землях Анклава появился тот, кто называет себя истинным наследником Арканума. Потом будет попытка убийства. Потом вы попытаетесь найти этого Владеющего, но потерпите неудачу, и в ваших землях вспыхнут волнения.

– И как же мне с ними справиться?

– Силой, которую вы взяли по праву, – с вожделенным блеском ответила Анэсти. – И с тем даром, который я вам преподнесла.

– Пока твои прорицания не начали исполняться – их ценность невелика.

– Я говорю не о них, мой господин, – с лёгкой улыбкой ответила Анэсти. – А о том, что собираюсь вам преподнести.

– Ещё один подарок? – усмехается Деррин, поправляя дорожную накидку, – Всем бы моим гостям следовало поучиться у тебя.

– Прошу, господин, пусть ваши люди сейчас не пугаются. Я не собираюсь причинять вам вред.

– О чём это ты? – фыркает восседающий на троне владыка, но в следующий миг делает жест, останавливающий по-

тянувшую оружие из ножен охрану.

Стальной шелест замирает как раз в тот миг, когда над вытянутыми руками провидицы разгорается слабый свет, и на ладонях появляется... Осколок!

Крохотный, не больше фаланги большого пальца – но это Осколок! Уж что-что, а остаток Арканума Деррин узнает даже с закрытыми глазами на расстоянии в тысячу шагов!

– Так-так-так... – произносит владыка, поднимаясь с трона и спускаясь по ступенькам к своей гостье. – И откуда он у тебя?

– Я говорила, мой господин. Сама Судьба преподнесла мне дар. Но ещё один она велела передать вам – как знак благосклонности. Прошу, примите его.

– Господин, это может быть... – начал было один из Раманкоров, но владыка взмахом руки заставил его заткнуться.

Вглядываясь в мягкое мерцание, он протянул руку, и частичка Арканума оказалась мгновенно притянута к перчатке. Ещё один удар сердца – и Осколок растворился в структуре артефакта Деррина, и по его телу прошла приятная дрожь.

– Да-а-а... – протянул он. – Поистине царский подарок, провидица...

В этот момент в дверях тронного зала показалась пятёрка солдат в грубых стальных доспехах, раскрашенных в красно-белые цвета, цвета Анклава Силы. За спиной одного из воинов торчало знамя Анклава, на котором был изображён сокол, держащий в лапах белую змею.

– Владыка... – не дойдя до Деррина и Анэсти десятка шагов, солдаты падают на колени и склоняют головы. Говорит знаменосец. – Простите, что прерываю вашу аудиенцию, но у меня важные новости.

– Говори.

– Восточный оазис Гелир и город вокруг него разорён... Неожиданное нападение произошло сегодня ночью. Больше тысячи воинов и колдунов появились рядом с городом и уничтожили его.

Деррин бросает взгляд на Анэсти.

– Что о них известно?

– Они оставили в живых двух людей, которые добрались до нашей ближайшей заставы, господин. Просили...

– ГОВОРИ!

– Просили передать вам на словах, что в Анклав вернулся истинный владыка. И зовут его Хэлгар Бессмертный.

Глава 3 – Затянувшийся план

Сидя на обломках самоходной повозки, застрявшей в разбитых камнях площади, я смотрю на разгорающуюся перед глазами вакханалию. Запах гари, зарево ночного пожара, разрушенные дома, сотни шагающих мертвецов, которых некроманты Аулэ уводят по заваленным трупами улицам, крики женщин, плач детей...

У здания местного магистрата (кандеры, как говорят местные) подчинённые мне солдаты рубят головы взятым в плен солдатам Анклава.

В душе воровается глыба, слепленная из самых разных эмоций, но среди них доминирует одна – отвращение.

Такое ощущение, что когда-то я уже участвовал в подобном – но в куда меньшем масштабе.

Грязно, подло уничтожить и поработать людей, которых я никогда не видел, которые мне ничего не сделали, с которыми я не имел никаких противоречий... С одной стороны это кажется ужасным. С другой – вроде бы всё равно, ведь я их не знал и никогда не узнаю, но...

Проклятье, как же паршиво на душе оттого, что приходится разрушать чужие жизни! Жизни людей, которые не пытались меня убить, которые вообще ничего мне не сделали.

Я не помню огромный кусок своего прошлого, но совершенно точно знаю, что я не был таким человеком. Скорее наоборот.

И тем не менее, сейчас передо мной – разрушенный город под названием «Водопад», один из самых больших в этой части Анклава Силы. Прекрасный оазис перед массивным горным плато, вздымающимся над пустыней и дальше к востоку превращающемся в горы...

Точнее – прекрасным этот оазис был до моего прихода.

Аулэ, после того, как я выполнил прочие её указания, выбрала его одной из главных целей и настояла на том, чтобы мы уничтожили поселение. Две трети из двадцати тысяч жителей должны быть убиты, а четверть – обращена некромантами в «кукол» и преобразована в монстров, которые будут

нужны для дальнейшего развития её плана.

Проклятье, пятнадцать тысяч трупов...

– Пятнадцать тысяч трупов, – словно услышав мои мысли, повторяет Сейран, привалившийся к колесу этой же повозки. – Ялайский пепел, Хэл... Я надеюсь, ты знаешь, что делаешь...

– Я тоже надеюсь, – отвечаю глухо, вновь ощущая во рту мерзкий привкус отвращения к происходящему.

Судя по открывшимся воспоминаниям и моим внутренним ощущениям, Сейран был единственным человеком, отношение которого ко мне не поменялось с момента нашего знакомства. Торс и Дум-Дум были заколдованы, Айрилен спала внутри своего тела, уступив место бездушной Аулэ, а мой брат, о котором я по прежнему ничего не помнил, слонялся хрен знает где.

У меня не осталось близких за исключением последнего дженгера. И тем более тошно было от того, что я не мог объяснить ему, как мы вырвемся из лап этой Вечной.

Мы хотели, чтобы это произошло, но обстоятельства, в которых я оказался, утянули нас в водоворот событий, сделав если не центральными, но, по крайней мере, близкими к ним фигурами.

Противостояние тех, кого люди Западного континента почитали как Богов... Да уж, расскажи кому из прошлой жизни – не поверят.

– Мы выберемся из этого дерьма, дружище, – обещаю я. –

Вот увидишь.

– Надеюсь, брат, – криво усмехается Сейран. – Честно говоря, приключения, о которых я мечтал, сидя во дворце отца до твоего прихода, оказались... Не столь счастливыми, на? Кровь, грязь... Покушение на тебя, мятеж, война с Империей, с порождениями Этерниума, рабство, Арена, Хайсама, и теперь новая война...

– Думаю о том же самом, – скривился я. – И думаю о том, как прекратить всё это. Если уж тебе захотелось спокойной жизни, представь, насколько всё это мне осточертело?

– Вытянуть жабры русалки через зад? – поинтересовался появившийся за спиной Хам.

– Что-то вроде того, – грустно усмехнулся я.

Сейран тоже кисло улыбнулся.

– Пойду соберу метательные ножи и проверю, как там Торс с Дум-Думом. Что-то их давно не видно.

– Давай.

– Не наступи в дерьмо хрраша! – посоветовал ему рилай и, обернувшись на меня, последовал за юношей. Словно желал убедиться, что с ним ничего не случится.

А я откинулся назад, прислонился к обломкам повозки и прикрыл глаза.

Наше пребывание в Анклаве Силы затянулось. Мы должны были управиться за полтора месяца, и за это время, следуя плану Аулэ, я разорил полтора десятка поселений, среди которых было два небольших городка.

Но что-то пошло не так...

После того, как мы прошлись по всем пунктам её плана, уничтожили кучу людей, разрушили жилища тысяч человек, несколько раз схлестнулись с отрядами Деррина Гронта и разбили их наголову, а затем спрятались в подземных тоннелях в Горах Смерти, Вечная пришла ко мне во сне.

Она заявила, что мне нужно продолжать сеять смуту, и предоставила новый список целей – обозы, караваны, оазисы, расположения небольших воинских частей, возвращающиеся из Сумеречных земель отряды, гружёные артефактами прошлой эпохи и редкими ингредиентами. Всё это было запечатлено у меня в памяти настолько подробно, что я сразу понял – это не простой сон.

И после первой же вылазки всё подтвердилось.

Мы продолжили партизанскую войну. Стали тем, что местные жители называют «шадул» – кратковременную бурю невероятной силы, которая может сожрать с костей плоть, если не успеть найти убежище.

Моё войско – а это было именно войско – теперь насчитывало почти двадцать тысяч человек, поделённых на четыре части. И плюс монстры и «куклы» некромантов в размере ещё почти десяти тысяч. Большей частью они спали в пещерах под Горами Смерти, ожидая своего часа...

Мы награбили отличное снаряжение – доспехи, оружие, атакующие и защитные артефакты, Книги магии. Ежедневно Сейнорай, подчиняющиеся Аулэ и мне, совершенствовались

и становились сильнее.

– Хэлгар.

Открыв глаза и повернувшись, я вижу фигуру в длинном плаще и с лицом, скрытым балахоном. Но голос своей жены я узнаю из тысячи – пусть даже её интонации и изменились, когда телом завладела эта ублюдочная Вечная.

Образ Аулэ подёргивается рябью. Это всего лишь проекция.

– Давно не виделись. Надеюсь, ты с хорошими новостями.

– У меня мало времени, а потому слушай внимательно. Деррин оказался умнее, чем я предполагала. Ему успели передать новость о том, что вы идёте к Водопаду. Сейчас его войска подходят к городу с трёх сторон, и утром окружают его. Уйти вы не сможете.

Эта новость странным образом радует меня.

– Он сам там? Может, мне просто убить его, и закончить всё поскорее?

– Исключено. Он сильный маг, возможно, даже сильнее тебя. К тому же, он стягивает к вам тридцать тысяч солдат. Вы не выстоите против них.

– А если я воспользуюсь перчаткой? – спрашиваю я не столько ради того, чтобы поспорить, а ради того, чтобы услышать её ответ.

– Исключено. Её ресурс не бесконечен, что бы ты ни думал. И ради конечной цели мне нужна вся сила, какая в ней есть. Поэтому перестань спорить и немедленно собирай лю-

дей. Вы уходите.

– Ты даже не представляешь, как мне надоело мотаться по этой пустыне, – хмурюсь я, поднимаясь с повозки. – Сколько ещё времени нам придётся вести эту партизанскую войну?

– Недолго. Приготовления почти закончены. За неделю до того, как всё случится, я вновь приду к тебе во сне. А пока уходи и выжидай. Выводи войска через юго-юго-восток, через цепочку Бритвенных скал. Отряд, который идёт рядом с ними, чуть задерживается. У вас будет три часа, чтобы проскочить между скалами и войсками Деррина. А затем скроетесь в надвигающейся буре.

– Я здесь с пятью тысячами людей, Вечная. Мы можем не успеть.

– Постарайся. Иначе наши договорённости окажутся разорваны.

* * *

– Вон! Пошли все вон!

Вспышка гнева Деррина Гронта была настолько мощной, что несколько его генералов и военачальников рангом поменьше, присутствующих на совете, не удержались на ногах. Мощная магия правителя Анклава Силы пронеслась по идеально круглому залу, построенному ещё Первыми Людьми.

Она снесла со стола бумаги, карты, планы и отписки, книги и артефакты, швырнула на пол графины с самыми дорогими винами и разбила манекены с доспехами, стоящие по периметру зала.

Те из людей Деррина Гронта, которые успели возвести вокруг себя мощные магические щиты, испуганно переглядывались, не зная, как реагировать на обычно спокойного владыку.

Но его приказ был ясен. Помогая подняться своим друзьям (или даже наоборот – соперникам), военачальники Великого Царя в мгновение ока вышли из зала, и личная гвардия владыка варваров затворила за ними двери.

В зале совещаний, чьи грубые, каменные стены поднимались кверху, образуя неровный конус, повисла звенящая тишина, среди которой слышалось лишь недовольное, тяжёлое дыхание Деррина Гронта, да бульканье бутылки, из которой он лакал крепчайший алкоголь.

Однако напиток не принёс царю успокоения. Разбив бутылку о ближайшую стену, он подошёл к одному из гобеленов, активировал заклинание и шагнул в открывшийся за ним проход, ведущий в Башню Снов – туда, где сидела его провидица...

Анэсти, облачённая в мешковатые одеяния, спокойно сидела в удобном кресле возле зарешетчатого и заколдованного окна, внимательно изучая раскинувшуюся под замком Деррина столицу варварского Анклава.

– Чёртовы трусы! Слабаки! – словно старый побитый пёс продолжал ворчать Деррин Гронт, войдя в башню провидицы и усевшись на диван у книжного шкафа. – Командуя полутора сотнями тысяч, не могут отловить одного несчастно-

го наглеца!

Анэсти ничего не ответила. Она знала, что царю было нужно дать выпустить пар, прежде чем начинать с ним разговор. Алкоголь, насилие и ярость подходили для этого просто великолепно, поэтому провидица просто ждала.

Деррин Гронт был умён, это правда. Но из-за постоянных кровосмесительных браков в семье, из-за жестокого обучения контролю силы, из-за ежедневного, ежечасного, ежесекундного напряжения, необходимого, чтобы держать перчатку под контролем, владыка варваров был неуравновешенным.

Вспыльчивым.

Злым.

В чём-то даже безумным.

И всё это сочетание, вкупе с древней и очень сильной магией, которой он владел, делало из него невероятно опасного и, подчас, непредсказуемого человека. Однако Аулэ, скрытая за личиной Айрилен, которая, в свою очередь, была скрыта за образом Анэсти, успела хорошо узнать повелителя Анклава Силы за те месяцы, что провела рядом с ним.

Поначалу он проверял её. И магией, и приставляя шпионов, и пытаясь подловить на противоречиях. Но она была осторожна и умна, и не подставляла себя. На самом деле её последняя встреча с Хэлгаром была единственным риском, на который она пошла.

Аулэ понимала, что ошиблась. Прошло уже три месяца, с

тех пор, как они с Хэлгаром прибыли в Пустыню Шепчущих дюн, но главное, на что надеялась Вечная, «не срослось».

А именно – надежда на то, что оказавшись рядом с Осколком Деррина, она сможет соединиться с ним и повлиять на владыку варваров.

Оказалось, что этот человек настолько хорошо умеет контролировать частицу Арканума, что установить связь со своими «родичами» у Аулэ просто не получилось. Пришлось день за днём втираться в доверие к царю и тихонько продавливая мощнейшую магическую защиту Деррина.

Дело осложнялось тем, что царь варваров не был глупцом, и держал провидицу запертой в высокой башне, под мощной магической защитой и охраной, откуда та никуда не выходила.

По примерным подсчётам Аулэ, чтобы получилось восстановить связь с перчаткой повелителя Анклава Силы, потребуется чуть меньше года. Лишь действуя на частицу Арканума день за днём на протяжении этого времени она смогла бы сломать Деррина Гронта.

Но этого времени у Вечной не было. И возможности воздействовать на перчатку, или самого Деррина, сидя в высокой башне – тоже. Единственной возможностью были практически ежедневные визиты Гронта.

Впрочем, этот просчёт Аулэ был не единственным. Получив новое тело, она поспешила с выводами о своих силах. Точнее – не имея возможности проверить их – не рассчитала

временные сроки на освоение доступной ей магии.

Она говорила Хэлгару, что может видеть вероятности, что способна предвидеть будущее – это было не так. Точнее, не совсем так. Вероятности и правда постоянно роились перед глазами захватившей тело Айрилен Вечной – но они были перепутаны, лживы, и очень недалёки.

Аулэ могла видеть лишь на пару шагов вперёд – но дальше простиралось бесчисленное количество вариантов того, к чему эта пара шагов приведёт. Да ещё и путь к этому будущему был так запутан, что Вечной приходилось танцевать в паутине возможностей и вероятностей, как запутавшейся мухе. У неё был шанс, что её трепыхания увенчаются успехом – но именно для этого ей и нужен был Хэлгар.

Чтобы в случае проблем, он помог несчастной мухе «снаружи».

Впрочем, рисковая магическая встреча, проекционный выплеск энергии был оправдан – ловушка, которую она не смогла предвидеть, и в которую должен был угодить Хэлгар, сорвалась, а Деррин Гронт остался с носом.

И теперь, получив довольно ощутимый удар под дых, он (пожалуй, впервые в жизни), не знал, что ему делать.

– Владыка?

Сделав вид, что вышла из транса, Анэсти выбрала самый верный момент, чтобы обратиться к царю – он уже слегка успокоился.

Насколько это было возможно.

– Ты была права. Он ушёл, – мрачно заметил Деррин.

Потерев виски, Анэсти встала с кресла и налила себе холодной воды из кувшина. Она была прекрасной актрисой, и мастерски изображала усталость после якобы «бесед с Судьбой» – мешки под глазами, неровный шаг, усталость, трясущиеся руки, капельки пота на лбу.

Царь мрачно наблюдал за женщиной.

– Что, скажешь, что предупреждала меня, провидица?

Выпив воды, Аулэ подошла к правителю, присела на колени и подложила руку на его предплечье.

– Да, предупреждала. Но ты поторопился, и решил, что сможешь пойти наперекор Судьбе.

– Твои предсказания слишком туманны! – рявкнул Деррин, сжимая кисть женщины. – «За пришествием лживого пророка придёт поражение пророка Истинного, и лишь когда в пламени сгорит водопад – начнётся истинное возвышение следующего Бога!». Как такое вообще я должен понимать?!

– Также, как понял и всё остальное, что я рассказала тебе, владыка, – произнесла женщина мягким, успокаивающим голосом, словно говорила со вспыльчивым ребёнком. – Я ведь тоже не так ясно осознаю, что Судьба шепчет мне... Не всегда, по крайней мере... Иногда образы так запутаны, что я понимаю их лишь после произошедших событий... Я неопытна, господин, но каждый день стараюсь совершенствоваться... Также, как и вы, стараясь прислушиваться к Её

касаниям.

Запутанные фразы и образы, мягкий тембр голоса, знание будущего – за всеми этими ширмами скрывалась истинная суть Аулэ.

Вечная хоть и оказалась не такой сильной, как предполагала, хоть не могла воздействовать на Деррина Гронта так, как планировала – однако всё же умела владеть магией, какая и не снилась созданным ей людям.

Обрывки образов, внешние тактильные ощущения, чуть повышенная температура рядом с кожей владыки – зная человеческую физиологию, Аулэ создавала вокруг царя варваров определённые условия, подкрепляя ими свои слова.

Когда говорила о поражениях и смерти – кожи Деррина на мгновения касался могильный холод, а уши закладывало так, что все звуки исчезали, будто он оказался под землёй.

Когда говорила о Судьбе, царь чувствовал приятное тепло и звуки гордых труб – прямо как сейчас.

Такое воздействие происходило медленно, плавно, исподволь, и едва ощутимо. Однако спустя несколько месяцев эффект закрепился на психологическом уровне. И никакая магия Деррина Гронта, никакие придворные колдуны и никакие амулеты не могли отследить воздействия Аулэ... В первую очередь потому, что Деррин был уверен в собственной избранности задолго до того, как к нему пришла Анэсти, и Вечная сыграла на этом.

– Мне нужно поймать этого лже-пророка, Анэсти. Я чув-

ствую это. Чувствую каждый раз, когда Судьба обращается ко мне!

– Я знаю, владыка. Потому я и здесь. И я помогу это сделать.

– Твоих подсказок недостаточно, провидица. Сколько ещё этот ублюдок будет жечь мои поселения и распространять обо мне лживые рассказы?! Сколько ещё он будет выдавать себя за истинного правителя Анклава?! Из-за него на севере вот-вот начнутся волнения! Мои шпионы докладывают, что там уже зреет мятеж! Сотни выживших свидетелей видели, что этот Хэлгар владеет второй перчаткой – и это накладывает на мою семью отпечаток слабости! Мне нужен этот артефакт!

– Прости, владыка, я не сильна в политике... – Анэсти картинно опускает взгляд. – Но знаю, как важно уничтожить зреющую угрозу. И думаю, что для этого есть способ.

– Ты снова провела целый день в видениях?

– Такова моя задача, – мягко улыбнулась женщина.

– И что ты видела?

– Судьба говорит, что остатки силы Творца, будь он проклят в веках, есть и в твоей перчатке, и в перчатке этого Хэлгара. И я из раза в раз слышала то, что говорила при первой нашей встрече.

– Что именно? – требовательно спросил Деррин.

– Пятый катрен. «И древний камень откроет связь, и будет ясен путь. И лживый брат откроется, получив смертельную

метку»...

– И что это должно означать?

– То, что ты сможешь отыскать мятежника. И благодаря связи перчаток он не сумеет скрыться – ты всегда найдёшь его. И убьёшь.

– Осталось только понять, о чём речь... – начал было Деррин, но осёкся на полуслове. – Проклятье! Древний камень! Этерниум! Ты говоришь об Этерниуме?

– Я не знаю о таком камне ничего, владыка. Лишь повторяю то, что шепчет мне Судьба.

– Почему ты раньше не напомнила мне об этом?!

– Я зачитывала тебе этот катрен, когда прибыла в замок, повелитель, – опустив глаза. Ответила Анэсти. – Но повторюсь – я далеко не всегда понимаю, что означают слова, которые передаёт мне судьба. И лишь ты в своей мудрости можешь расшифровать их.

– Что ж... ладно. Но если дело в Этерниуме – как нам его использовать для поиска этого ублюдка?

– Уверена, Судьба подскажет нам и это, – улыбаясь, ответила Анэсти. – Когда придёт время.

Глава 4 – Ритуал

Тронный зал царя варваров преобразился до неузнаваемости.

Если бы сегодня здесь оказались посетители, то первое, что они увидели, были бы не древние гобелены с историей семьи Гронт, не помятые доспехи поверженных врагов и их

оружие, развешанное по стенам, не дары племён из диких земель, не чучела редких животных и не захваченные в дальних землях трофеи.

О нет – сегодня внимание любого привлекли бы кристаллы Этерниума. Установленные у стен, вокруг трона, они занимали и пустое пространство по всему залу, составляя сложный рисунок, который лучшие колдуны Деррина выстраивали последнюю неделю.

Прямо сейчас пятьдесят Велар стояли возле самых больших камней, воздев руки к высокому потолку, а из их затылков вырывались тонкие энергонити и соединялись с колдовским минералом.

Кристаллы пульсировали мягким бирюзовым светом в такт сердцебиению людей, насыщающих их своей жизненной энергией.

А Деррин Гронт сидел на троне, соединённый с каждым из камней Этерниума, и чувствовал, как внутри его тела, внутри его ауры пульсирует доселе невиданная мощь...

Он умел контролировать силу. Частица Арканума, которая свела бы любого другого с ума, не имела над царём варваров никакой власти – и именно это было его преимуществом в сегодняшнем ритуале.

С того самого момента, как Деррин получил перчатку от своего отца, в шестнадцать лет, он учился слушать её и сдерживать невероятную силу, бурлящую в артефакте. Но сейчас он ощущал, что энергия внутри элемента доспеха, давно

сросшегося с рукой царя варваров, отзывается на энергию колдовских камней.

Заклинание, которое объединило его перчатку, кристаллы Этерниума и перчатку Хэлгара, было сложнейшей связкой энергопотоков. И сейчас Деррин чувствовал выплески, которые исходят от собственной ауры.

Они насквозь пробивали толстые стены родового замка, проносились над улицами столицы, окружающей пустыней, и разлетались над всем анклавом Силы с невероятной скоростью, чтобы через несколько мгновений вернуться к царю и «показать» ему, что происходит во всех частях царства варваров.

«Невероятно!» – думал Деррин, когда перед его мысленным взором проносились пустынные барханы, орошённые поля, города, оазисы, деревни, скалистые гребни и горы – «Просто невероятно! Я могу наблюдать за всем своим царством! Могу пойти даже дальше и увидеть, что происходит в Диких землях или Анклаве Добродетели! Я чувствую, ЗНАЮ это! Проклятье, вот это сила... Я использую это... Как только убью этого ублюдка – использую эти возможности... А с двумя перчатками... Я стану на одну ступеньку ближе к божественности! Поднимусь ещё на одну ступеньку и стану ближе к самой Судьбе... Я захвачу весь материк! А всё благодаря Анэсти!

Мысли Деррина блуждали в его сознании пока он продолжал следовать за энергопотоками, исходящими из тронного

зала. Нет, не так – пока он продолжал быть этими энергопотоками.

Сознание царя превратилось в бесчисленное множество энергострун, каждая из которых выискивала Хэлгара...

Пока, наконец, не обнаружила у подножия одной из гор Хребта Смерти, стоящего в одиночестве у входа в древнюю пещеру заброшенного некрополя.

Мятежником, лжепророком, главной головной болью Деррина оказался молодой мужчина, лет тридцати примерно. С коротко стриженными волосами чёрного цвета, решительным выражением лица и пронзительно-голубыми глазами. Простой, облегающий тело доспех, подчёркивал его мускулы, а на руке красовалась она...

Вторая перчатка Арканума...

– Он здесь, – голос Деррина был хриплым от предвкушения скорой расправы над главным мятежником. – Здесь...

Повинуясь жесту повелителя, десятки тысяч жгутов энергии устремились к парню. Тот словно бы почувствовал приближающуюся опасность – резко возвёл вокруг себя несколько толстых энергетических барьеров, но они не удержали натиска Деррина и пары секунд.

Миг-другой – и жгуты энергии, направляемые царём кочевников опутали Хэлгара с ног до головы, заставляя его биться в магических силах.

– Больше! – ревёт Деррин, испытывая ощущение, будто пытается в одиночку поднять целую гору. – БОЛЬШЕ СИ-

ЛЫ!

Поток энергии, вливаемый колдунами в кристаллы Этерниума, увеличивается, и царь чувствует, что теперь способен воздействовать на парнишку ещё сильнее...

– ЕЩЁ!

– Велар на пределе, господин!

– ВЫЗЫВАЙТЕ РЕЗЕРВ!

– Кристаллы не выдержат напряжения! Они скоро взорвутся, если вы не...

«Проклятье! Убить его на расстоянии не удастся... жаль... Но ничего – расправлюсь здесь, лично! И за перчаткой лететь не придётся...»

Энергетические пути вливаются в тело Хэлгара ещё сильнее. Деррин сжимает закованную в частицу Арканума руку до скрежета доспеха и чувствует чужой энергокаркас.

«Пора!»

Резкий рывок – и самый большой из кристаллов, установленный в центре тронного зала, ломается с оглушительным звоном, а стоящий рядом с ним Велар вскрикивает и рассыпается пеплом.

Светящиеся бирюзовым осколки со звоном разлетаются по помещению, врезаясь в магические щиты колдунов, которые успели возвести защиту, и рассекая плоть тех, кто не среагировал вовремя. На месте огромного кристалла возникает вертикальная воронка, вихрь небытия, из которого вываливается человек.

Глядя на Хэлгара Деррин Гронт почувствовал, что энергонити, которыми он опутал своего врага и перенёс его за сотни миль, рассыпались. Быстро среагировав, он поднял руку и пропустил через перчатку импульс ужасающей силы, который должен был развоплотить молодого мужчину...

Но тот, стоя на коленях, успел вскинуть руку в кристаллической перчатке – и отразившись от неё, алый поток бурлящей магии поменял траекторию. Снеся ещё несколько камней Этерниума и испепелив шестёрку стоящих на пути Велар, магия пронеслась через тронный зал, развалила дальнюю стену и исчезла где-то за пределами дворца, оставив после себя подёргивающийся в воздухе след.

– Не ожидал? – усмехнулся Хэлгар, поднимая голову.

– Убить его! – рывкнул Деррин, не отвечая на подначку врага.

И в этот миг дворец будто пошатнулся.

Гулкий звук пронёсся по постройке, камни под ногами людей задрожали. А за мгновение до того, как Велар, повинаясь приказу царя, атаковали Хэлгара, через купол тронного зала, раздробив его на сотни каменных осколков, ударила молния.

Она попала в трон Деррина Гронта и, разделившись на сотню частиц, метнулась к колдунам правителя. Пробивая щиты, словно тонкую бумагу, она испепеляла опытных Велар, сильнейших магов Анклава Силы до того, как они успевали хоть что-нибудь предпринять.

А Хэлгар, не обращая на это внимание, возводил вокруг себя один энергетический купол за другим. Магия, ворвавшаяся в помещение, не делала для него исключения...

В мгновение ока тронный зал превратился в поле боя, или, скорее, в руины. Сгоревшие чучела, оплавленный камень и доспехи, осколки кристаллов Этерниума, вокруг которых повисли облака мерцающей пыли, похожие на крохотные тучи, обугленные трупы...

Единственным, кто уцелел в этой суматохе (за исключением Хэлгара), оказался Деррин Гронт. Его мощнейшая защита выдержала удар молнии и, хоть царь варваров и оказался отброшен к стене, он уже полнимался на ноги, предвкушая бой один на один с тем, кто доставил ему столько проблем.

Вот только атаковать Хэлгара он не успел. Подготовленное заклятие сорвалось с перчатки и попало в ближайшую стену в тот миг, когда тайный проход в Башню снов разлетелся каменной крошкой и из-за него по Деррину хлестнули рубиновые нити.

Словно щупальца осьминога они пробили защиту Гронта, вцепились в него со спины, подобрались к затылку и присосались к голове, заставив царя варваров пошатнуться.

Его взгляд мгновенно подёрнулся мутной дымкой, а тело задрожало, сопротивляясь воздействию извне.

– Быстрее! – рявкнула показавшаяся в клубах пыли Аулэ. – Я не смогу удерживать его долго, он зверски силен!

Повторять Хэлгару не требовалось. Он знал, что у Веч-

ной не хватит сил убить Деррина – перчатка, хоть он и гасил её «голос», даровала ему такую защиту от прочих Осколков, что одолеть её носителя мог лишь тот, кто владеет большей частицей Арканума.

И единственным таким человеком на всём континенте был Хэлгар. Аулэ, за несколько месяцев подобравшаяся к Деррину, могла воздействовать на его ауру, могла призвать невероятную стихийную магию и швырять царя кочевников по всему залу – но как только он решил бы убить её, у Вечной, скорее всего, не осталось бы никаких шансов.

Рванув вперёд, Хэл пропустил через свою перчатку такой объём силы, который с лёгкостью мог бы разрушить трёхэтажное здание. Не зря он столько времени проводил «в книгах», изучая ранги местных колдунов – сейчас парень мог бы поспорить с любым Сейнорай пятого уровня, а мощь перчатки позволяла ему вытворять невообразимые, по меркам магов Эдейры, вещи...

Мелькнув в воздухе, концентрированный поток силы, сплетённый из огня, тьмы и дикой магии Этерниума, зачёрпнутой Хэлгаром из разрушенных камней, оказывается рядом с Деррином...

И сталкивается с его защитой!

– Торопись! – со стоном выдавливает Аулэ. – Используй...

Она не успевает договорить.

Не зря Деррина Гронта считали сильнейшим магом континента. В тот момент, когда Хэлгар сократил расстояние

между собой и царём варваров, сформировал ещё один бурный поток магии и, испытывая страшное перенапряжение, за которое будет расплачиваться позднее, выжигая связи между своим энергокаркасом, нанёс второй удар, Деррин вырвался из-под контроля Аулэ...

* * *

Я до самого конца не был уверен, что наш план увенчается успехом. Даже когда Деррин обнаружил меня и выдернул через такой кустарный портал, не знал, стоит ли рассчитывать на удачу...

И вот я здесь – в самом сердце Анклава Силы, наношу один удар за другим по царю варваров, пока Аулэ удерживает его сознание под контролем... Кажется, что всё получится!

Но инстинкты, которым я привык доверять, не обманешь – всё пошло по одному известному месту в тот момент, когда Вечная не справилась со своей задачей.

Нет, она конечно сильна – так долго морочить голову такому опасному человеку, день за днём встраиваться в его энергоструктуру и ауры его подчинённых, запудрить им все мозги и направить в нужную сторону... Не знаю, кто ещё смог бы такое проверить.

Но проклятье, нежели нельзя было удержать его ещё секунду?! Я же видел, что его защита треснула! Второй удар был бы решающим!

Мысли мельтешат, пока мы с Деррином, перемещаясь по широкой дуге, атакуем друг друга всей доступной нам маги-

ей, и по камешкам разносим тронный зал.

Точнее – то, что от него осталось.

Купол осыпался, завалив всё кругом тоннами камней, от стен остались одни лишь названия. Каменная кладка обнажила горящий над пустыней алый рассвет, а снизу даже за грохотом магической схватки слышится тревожный звон колоколов.

Ну ещё бы! Наверняка половина столицы увидела, как верхняя часть царского замка разлетелась по камешку!

Именно поэтому нельзя затягивать схватку – в любой момент сюда могут нагрянуть неожиданные гости, даже несмотря на то, что сбежавшая из зала Аулэ запечатала верхние этажи и сейчас удерживала магический барьер, не позволяющий помешать нам.

Проклятая Вечная! Всё из-за неё!

Один из ударов Гронта пробивает мою защиту навывлет и цепляет руку, вырвав из неё изрядный кусок мяса... Целебные заклятия, которые я пытаюсь вызвать, не действуют – судя по всему, энергокаркас оказывается заражён каким-то проклятием...

Ялайский пепел!

С трудом увернувшись от новой атаки, у меня получается изолировать проклятие Деррина и атаковать самому – но сколько я так продержусь?..

Мимо меня с воем проносится что-то фиолетовое, за спиной образуются кружащиеся диски пустоты, пытаюсь

перемолоть в фарш, но мощным импульсом, бьющим во-
круг, я разбиваю заклятия Деррина и атакую в ответ.

Впрочем, тоже безуспешно – благодаря перчаткам наши
силы примерно равны...

– Зачем тебе всё это?! – неожиданно ревёт повелитель
варваров. – Зачем, парень?! Почему ты подчиняешься этой
предательнице?!

Я не отвечаю – обращаю в пыль огромное количество кам-
ней и меньше чем за секунду вылепляю из них сотни кольев,
направляя их на Деррина. Стрекоча по щиту царя, они от-
влекают его, а я уже пытаюсь пробить его защитный купол
следующим заклинанием...

– Ты ведь такой же, как я! Ты отмечен Судьбой, идиот! – с
лёгкостью отбиваясь от моих атак, продолжает уговаривать
меня варвар. – Мы могли бы объединить силы! Нам может
покориться весь мир! Ни у кого нет такой мощи!

Ещё удар, ещё! Отражение, уворот, перекат... Нужно,
чтобы он ослабил бдительность... Пусть болтает...

Я чувствую ноющую боль в руках, чувствую, как резерв
моего Источника потихоньку иссякает... Деррин занимался
магией куда дольше меня, у него были лучшие учителя и воз-
можности для невероятного развития... У него большой за-
пас магии, и к тому же он использует всё её, до последней
крохи, собирая остатки того, чем только что меня атаковал...

Так что я могу рассчитывать лишь на две вещи.

Либо на перчатку, которая неустанно продолжает шептать

у меня в голове – либо на хитрость и смекалку...

И я всё же надеюсь на последнее...

– Ответь мне! Ответь! – требует Деррин, начиная наносить мощные и грубые удары воздухом по моей защите.

Раз, другой, третий...

Он не замечает, как я формирую тонкую воздушную иглу прямо перед его последним ударом. Она прилипает к остаткам его плетения, и когда он впитывает их обратно, чтобы сформировать новую атаку, игла, к которой привязан тончайший энергоканал, наподобие своеобразного гарпуна, вонзается в защиту царя и пробивает её на какую-то совершенно смехотворную глубину.

Не настолько, чтобы прорваться внутрь и нанести урон. Это тончайший прокол, через который даже новое заклятие не просунуть – но мне достаточно и этого...

За мгновение до того, как Деррин формирует новое закливание, я успеваю ударить первым. И быю я предельно просто – расширяю канал насколько могу и вытягиваю весь воздух внутри защиты Деррина.

Эффект недолгий – всего пара секунд, пока работает закливание – но этого оказывается достаточно.

На несколько мгновений царь варваров теряет ориентацию в пространстве, хватается за горло, пошатывается – а мне только это и нужно. Изменив направление магического потока, я вновь прогоняю через себя колоссальный объём энергии – настолько, что из кожи рук начинает сочиться

кровь...

Однако своей задумки достигаю.

Рванувшая по расширившемуся каналу энергия вгрызается в щит Деррина, растекается по нему и ломает, словно тонкий лёд. Он видит это, и я знаю, что через секунду варвар восстановит защиту – но давать ему такой шанс не собираюсь.

«БЕЙ!» – рывкаю мысленно, и перчатка, словно только этого и ждала, реагирует мгновенно.

Бирюзовый луч преодолевает разделяющее нас с Деррином расстояние и врезается в выставленную руку здоровяка.

Проклятье! Его перчатка сопротивляется!

Воздух вокруг нас гудит, по реальности пробегает рябь, колебания, словно по воде... Я усиливаю нажим, добавляю собственной магии, которая паутиной оплетает ревуший энергопоток и пытается по нему добраться до руки варвара...

– Думаешь... Сможешь... Одолеть... Меня?! – задыхаясь, с налитыми кровью глазами, рычит Деррин. – Я... Тот... Кто... Обуздал... Душу Творца!

– А я тот, кто с ней договорился! – рывкаю в ответ – и полностью опустошаю Источник, понимая, что второго шанса у меня не будет.

На миг в глазах Деррина мелькает искреннее удивление. А затем обволакивающая бирюзовый поток паутина из моей собственной магии бросается вперёд невзирая на сопротив-

ление варвара.

Оплетя его руку и повинуюсь моей воле, моё колдовство превращается в кольцо – и отсекает руку царя.

Его сопротивление тут же исчезает. Раздаётся дикий крик боли, перчатка с грохотом падает на каменные осколки, а направляемый мной бирюзовый поток сметает Деррина Гронта и отшвыривает его к самому краю тронного зала, к одной из чудом уцелевших стен.

Невероятным образом тело Деррина остаётся целым. Чуть обгорелым, но учитывая, заклинанием какой силы я его приложил – удивительно, что он вообще не превратился в пыль...

Сильный маг... И правда... Интересно, кто станет новым царём варваров? У Деррина вообще есть дети? Удержится ли их царство? И почему это меня так волнует?..

– АУЛЭ! – кричу я, чувствуя, что сил почти не осталось. – АУЛЭ!

Кажется, что проходит целая вечность, прежде чем я слышу шаги позади себя.

– Ты справился, – довольным голосом произносит Вечная. – Я не сомневалась.

Она обходит меня, делает короткий жест – и я, согнувшись в три погибели, выблёвываю сегодняшний завтрак.

И это не от тяжёлой схватки и проклятья, которое всё ещё пытается побороть «замки», выставленные мной вокруг него – а от того, что я увидел.

Лёгким взмахом руки Аулэ притянула к себе труп Деррина Гронта и заставила его собраться в некое подобие сундука. Хруст ломающихся костей и хлещущая во все стороны кровища... Я, конечно, видал много, но то, с какой лёгкостью и, главное, насколько безэмоционально это сделала Вечная, повергло меня в шок.

– З-зачем? – вытерев рот, спрашиваю я. – Он уже мёртв...

– К сожалению, пока что я не могу надеть перчатку – из-за переполняющей её силы тело мгновенно разрушится. Как и твоё – получишь такой объём древней магии сразу – превратишься в пепел. А в теле Деррина – сильнейшие «запоры», блокирующие суть частицы Арканума. Так я смогу транспортировать перчатку, пока мы не соберём оставшиеся части доспеха. Этот Осколок, второй по величине, побудет заблокированным, если можно так выразиться. Положи его в коробку. Только быстро, не больше двух секунд на контакт, чтобы перчатки не сумели соединиться.

Повинуясь её жесту, я встаю, подхожу к перчатке, в которой дымится обугленная плоть, и быстрым движением кидаю её в мерзкий ящик из бывшего царя варваров.

Но даже за мгновение неполного контакта чувствую, как части Арканума стремятся друг к другу...

– Где ты будешь её хранить? Таскать этот «сундучок» за собой? – спрашиваю хрипло.

– В надёжном месте. Тебе об этом знать необязательно.

В этот момент пол под ногами снова дрогнул.

– Замок разваливается. А моя защита, выставленная тремя этажами ниже, долго не выдержит. Надо уходить.

– Не думаю, что нас выпустят отсюда...

– Тебе и не надо думать, – чуть презрительно замечает Вечная. – Я сделала это за тебя. Вытяни руку.

На мгновение во мне вновь закипает ярость, но я беру себя в руки.

Позже, сука... Мы сочтёмся с тобой позже...

Вытянув руку, закованную в перчатку, я молча смотрю, как Аулэ отбивает по ней какой-то ритм. После чего над частицей Арканума появляется уже знакомая мне карта, которая за последние месяцы набрала изрядной точности.

– И куда мы?

– Ты – снова в свободный Анклав, в городок Хетрин. В магистрате тебя будут ждать мои люди, они расскажут, что делать дальше. Твоя задача – отыскать ещё один осколок.

– А ты?

– А я столкнулась с неудобством подобного положения, – Вечная указывает себе на живот. – А потому отправлюсь в безопасное место, чтобы родить твоё дитя.

То, как она это говорит, ввергает меня в ужас, отчаяние и злость... Но я ничего не могу с этим сделать.

– Я смогу его увидеть?

– Позже – разумеется. Но для начала – отыщи очередной Осколок. Твои дружки отправятся туда же, встретитесь на месте. А после я вас отыщу – и ты увидишь сына.

– Сына?..

– Да, у Айрилен родится мальчик, – буднично подтверждает Вечная, даже не представляя, что для меня значат эти слова... – Пора уходить, Хэлгар. Удачи в поисках.

Она касается перчатки и исчезает в появившемся за спиной вихре портала. А затем на карте, всё ещё висящей над моей рукой, появляется новая точка.

«Перемещение?»

Глава 5 – Нигде

Дворец Деррина Гронта исчезает в яркой вспышке, застилающей сознание. Я чувствую уже привычный рывок, словно кто-то выдернул из-под ног землю, уши закладывает пронзительный звон, а затем тело охватывает чувство невесомости.

Сознание проясняется неожиданно – мгла порталной энергии развеивается, но... Я не чувствую под ногами твёрдой почвы. Вместо этого заторможенный, после изнуряющей схватки с Деррином, мозг, неожиданно осознаёт, что я лежу...

Через секунду всё поглощает шум – нет, рёв! – ветра. Порыв рвёт расстегнутую кожаную куртку, которую я ношу поверх брони, глаза моментально наполняются слезами. Меня закручивает, но растопылив руки и ноги в разные стороны, я с трудом останавливаю вращение.

Ялайская гниль, что это за шутки?!

Я падаю на землю откуда-то с небес. Подо мной – огромный тёмный лес, затянутый туманом, чуть дальше – пики

острых гор, а рядом с ними облака пронзает какое-то огромное строение, которое теряется в сумрачной дымке.

Страх разбиться, ярость на Аулэ, которую я виню в происходящем, непонимание, почему портал не сработал как надо – всё это захлёстывает меня, мешая думать и осознавать происходящее.

До земли довольно далеко, но действовать нужно сейчас. Всплеск эмоций, поглотивших меня поначалу, отступает. Я пытаюсь себя подбодрить – ничего, спасая Айрилен мне уже доводилось оказывался на такой высоте – выпрыгнув с Эл-лара Хайсамы. Нужно всего лишь вызвать несколько многослойных воздушных щитов.

Касание Источника, вызов заклинания, воля, контроль...

Ровно мгновение требуется мне для того, чтобы осознать – я почти не чувствую собственный Источник и ауру... А земля, меж тем, приближается с дикой скоростью!

Запаниковав, я всё таки вызываю под собой направленный навстречу поток воздуха – и чуть сбиваю скорость – но колдовство рассеивается почти мгновенно.

Проклятье! Ещё раз!

Испуг снова захлёстывает сознание...

«Помоги!» – мысленно взываю я к перчатке, понимая, что собственные колдовские импульсы еле срабатывают.

Но она молчит... Впервые на моей памяти частица Арканума не отвечает, впервые я не ощущаю в ней никакой энергии!

Это просто тяжёлая кристаллическая перчатка...

Скорость снижения высока — куда выше, чем хотелось бы. Испытывая стойкое ощущение, что вот вот разобьюсь, я невероятным образом умудряюсь концентрироваться.

Ну же, ну же, ну же!

Подо мной вспыхивают остатки магии, которые я, буквально, выдавливаю из своих энергоканалов.

Один щит, второй, третий...

Каждый из них появляется на мгновение, но, тем не менее, на чуть-чуть всё же задерживает меня...

Мелькают верхушки высоченных деревьев. Я едва успеваю прикрыть лицо руками (вызвать физический щит вокруг тела не получается) и тут же чувствую град ударов, пролетая сквозь густые ветви.

Они ломаются, трещат, а одна довольно чувствительно впивается в меня — в плечо — заставляя испытать острые приступы боли.

Очередная ветка хлещет по лицу, проскочив через выставленные руки, а затем резкий удар выбивает из лёгких воздух и перекручивает меня через голову. Я снова чувствую падение, но на этот раз оно короткое.

Бум!

Миг — и я прикладываюсь к земле.

— А-а-а-а, мать твою... — стону я, лёжа с закрытыми глазами.

Неужели остался жив? Повезло, кажется...

Полежав какое-то время и отдышавшись, я приподнимаюсь на локте и осматриваю себя. Руки оказываются просто сильно оцарапаны, как и лицо (по ощущениям), а вот в левое плечо вонзилась ветка. Проклятье!

Сжав зубы, я крепко хватаюсь за деревяшку и чуть шевелю её. Плечо пронзает вспышка острой боли, и я ругаюсь всеми бранными словами, какие только знаю.

Вот бы Хам сейчас почерпнул много нового для себя... Проклятье, жаль, что его пришлось оставить с Сейраном...

Тем не менее, шока нет, и рискнув, я тяну ветку. Усилий прилагать не приходится – она выскакивает из раны довольно легко, что меня только радует. Пошевелив плечом, локтевым суставом и кистью, я убеждаюсь, что критических повреждений нет, хоть из раны и сочится кровь.

Ничего, это ничего... Задрав голову, я оцениваю высоту деревьев и только хмыкаю. При таком падении имелась высокая вероятность насадиться на какую-нибудь ветку не рукой, а головой...

Повезло, мне просто повезло...

Я сажусь на пожухлые листья, приваливаюсь спиной к грубому, шершавому и заросшему мхом стволу.

Надо выдохнуть, успокоиться и всё проанализировать.

Первое – стоит узнать, куда я попал? Тут нет и намёка на Эллар или башню какого-нибудь колдуна, или даже на самый захудалый населённый пункт. Дикая глушь, судя по тому, что я видел с воздуха и наблюдаю сейчас... Почему меня

не выкинуло туда, куда меня отправляла Аулэ? Что-то сбило портал?

Подняв перчатку, я снова пытаюсь вызвать карту, или «докричаться» до частицы Арканума – но бесполезно. Кристаллический элемент доспеха даже не светится. Теперь это просто полупрозрачный камень, в который заковали мою руку, и внутри которого плавает бирюзовый туман...

Магия тоже не отзывается – после приземления мой Источник будто бы выдрали с корнем, и я даже не чувствую собственной ауры!

Странное ощущение... Такое... Непривычное... Словно оказался голым и безоружным перед самым свирепым зверем, какого только можно представить... Впрочем, можно сказать, что всё практически так и есть.

Бросив взгляд на рану, я вижу, как из неё сочится кровь.

Ялайский пепел! А ведь теперь я не смогу залечить даже самую простую царапину! Не смогу возвести щит и остановить меч или заклинание врага! Не смогу...

Ничего!

– Нет, нет, нет! Возьми себя в руки, Хэл! – рычу я сам себе. – Несколько месяцев назад ты очнулся на этом ублюдском континенте без ничего, и умудрился отыскать друзей и вернуть утраченную магию! Это просто лес! Лес! Ничего страшного!

«Просто лес, в котором почему-то не работает магия...» – мелькает в голове напряжённая мысль, но я отгоняю её. Нуж-

но сосредоточиться на другом.

Поднявшись на ноги, оглядываю чашу, в которой оказался. Мрачная, тёмная, затянутая мхом и паутиной, поросшая высоченной травой и кустарниками, она производит впечатление места, в котором никогда не ступала нога человека.

Не удивлюсь, если это правда...

Кроме засапожного ножа и трутницы, которую я всегда ношу при себе, вещей у меня нет никаких – меч выпал во время схватки с Деррином (там он был бесполезен), а поясная сумка оказалась сорвана во время падения. И это очень плохо. Магии нет, аптечки нет – если не обработать рану на плече, туда может попасть инфекция. Разумеется, о спирте и речи не идёт – найти бы воду...

Соорудив из рукава рубахи повязку я, как смог, перебинтовываю руку.

– Итак... – произношу вслух, ибо от окружающей тишины, в которой не слышно даже шуршания насекомых и птичьих голосов, становится не по себе. – И что дальше?

Куда идти? Как защититься от опасных хищников или монстров без магии? Чем питаться? Охотиться или ставить силки я не умею – да и нечем добывать пищу, не ножом же!

Хотя... Нужно найти длинную палку, и с помощью ножа и обрывков рубашки, с которой я уже мысленно попрощался, соорудить копьё... Будет хоть какое-то оружие.

Ладно, нужно двигаться. Главное – не помереть от жажды и не заблудиться. Что-то мне подсказывает, что в этих лесах

можно гулять целую вечность...

* * *

Поначалу удача поворачивается ко мне лицом. Довольно быстро становится понятно, что смерть от жажды не грозит – через несколько часов блужданий по густому лесу я натыкаюсь на ручей с кристально чистой водой.

Жалко, что с собой нет никакой фляжки, но тут уж ничего не поделаешь. Рану удаётся хорошенько промыть и, поменяв повязку на новую (ради которой пришлось оторвать очередную полосу ткани от рубахи), я слегка успокаиваюсь.

– От жажды не умру, – хмыкаю сам себе. – Одной проблемой меньше.

Теперь меня волнует ориентирование, но с этим я разбираюсь достаточно быстро. Идти, собственно, некуда, кроме той огромной постройки, которую я видел, пока падал. Там могут быть люди, еда, кров, карты, дорога, указатели – хоть что-то!

Всё лучше, чем бесцельно шарохаться по лесу.

Решив этот вопрос с самим собой, я пытаюсь залезть на какое-нибудь дерево и сориентироваться, но быстро выясняю, что с верхушки даже самого высокого из них ничего толком не видно.

Так что оставив идею продолжать изображать обезьяну, я прикидываю примерное направление и продолжаю продираться через неприветливый, затянутый дымкой лес, надеясь, что не промахнусь.

Мне снова везёт – к вечеру первого дня пребывания в чаще я обнаруживаю скалистую возвышенность и растущие на ней исполинские широколиственные деревья, увитые толстыми лианами.

Не без труда забравшись на одно из этих деревьев, я осмотрелся – отсюда обзор был отличный. Над мрачным, всё также затянутым туманом покрывалом леса, на юге виднелась огромная постройка, вырастающая из дымки, словно скала из воды, подпирающая само небо.

Разглядывая эту постройку, я понимаю – она невообразима огромна, куда больше чем все башни и замки, какие я только видел...

Но вот в чём странность – небо было затянуто такой же серой хмарью, и солнца за ними почти не было видно. Однако за целый день, пока я брёл через лес, темнее или светлее не стало..

Но, как бы там ни было – надо продолжать движение. Направление я выбрал верное, вот только с оценкой расстояния ошибся. Прикинув его, я понял, что по пересечённой местности, укрытой вековым лесом, испещрённой бурными ручьями, скалистыми гребнями и сильно заросшей буераком, двигаться получается очень медленно.

Никаких дорог, никаких троп, никаких обозначений (само собой, в такой-то глуши) бродов, никаких ориентиров – ничего, кроме бурелома, заваленных старыми деревьями оврагов, высоченной травы и колючего кустарника.

И это при полном отсутствии звуков. Ни птиц, ни насекомых, ни животных – ни даже шума ветра в ветвях.

Неподвижными были не только растения, но и, казалось, даже сам воздух!

Я обратил на эту странность внимание почти с самого начала, но она продолжала смущать меня, вызывая в душе смутное чувство тревоги.

– Что-то не так с этим лесом... – бормотал я всякий раз, когда отодвигал рукой ветви, и они медленно-медленно возвращались в первоначальное положение, словно бы двигаясь в толще воды. – Что-то не так...

* * *

Сумерки наступают быстро.

Когда я лез на исполина, серое небо пропускало достаточно света, но стоило спуститься, как деревья окутал сумрак, краски потускнели, а видимость резко упала – как по щелчку пальцев...

Я понимаю, что это не просто закончившийся день – слишком резко исчез свет – но повлиять на это никак не могу. Просто потому что не понимаю, что происходит, и не имею возможности использовать магию.

За всё время, пока я блуждал сегодня по лесу, старательно перебирал в голове возможные варианты происходящего. В первую очередь я подумал о том, что «выжег» себя во время схватки с Деррином, но быстро отбросил эту гипотезу. Даже после того, как я использовал (если бы использовал) всю до-

ступную мне магию, в течении нескольких часов её крупницы восстановились бы во мне. Но здесь этого не наблюдалось – я был абсолютно пуст.

Ни о чём подобном я никогда не слышал и не читал, и в полупустой памяти не было ни единой подсказки о том, куда я мог попасть, или что со мной произошло...

Я не решаюсь продолжать путь в темноте. Не имею никакого желания споткнуться и свернуть шею в каком-нибудь овраге. К счастью, чтобы устроить привал, далеко отходить не пришлось – подле скалистого гребня находилась удобная, ровная и сухая площадка, ещё и защищённая с одной стороны каменным откосом.

Поискав вокруг хворост, которого в лесу имелось в избытке, я складываю небольшой костерок и поджигаю его с помощью трутницы.

Ялайский пепел, как же хорошо, что я всегда таскаю её с собой! Вот и пригодилась! А Айрилен ещё смеялась надо мной и язвительно спрашивала о том, зачем магу такая топорная вещичка...

Пламя жадно лизнуло древесину и мгновенно разошлось. Я жду, пока оно пожрёт тонкие веточки и подкидываю сучья побольше, глядя на огонь и летящие вверх искры.

Мысли крутились вокруг происходящего рядом со мной безумия. Айрилен, околдованные друзья, Осколки, Вечные, Зеал-Тор, другой континент, магия, Этерниум, порталы...

Как так получилось, что я оказался втянут во всё это? По-

чему именно я? И как выпутаться из всего этого?..

* * *

Спалось тревожно.

Я не заметил, как провалился в забытьё, но после того, как это случилось, отдохнуть тоже не удалось. Мне снилось, что я вижу себя со стороны, и что всю ночь вокруг меня кружат странные дымчатые существа.

Бесформенные, полупрозрачные, они то появлялись из темноты, всплывая в круг света, который давал едва горящий костёр, то исчезали в темноте. Но каждый из этих странных сгустков (а может, это был один и тот же?) приближался и задевал меня краем своей «дымки», заставляя ворочаться во сне и стонать...

И в эти моменты мне снились другие сны внутри сна.

Странные, непонятные, тревожные и мрачные, они будто были чужими воспоминаниями, отголосками тех событий, которые когда-то давно затронули тысячи жизней.

И сейчас, в моём сне, эти жизни, одна за другой, пронзали сознание, заставляя испытывать то, что испытывали совершенно незнакомые мне люди...

«Они объявят войну, мой повелитель, как только вы пойдёте на уступки»

«Отец, я не хочу выходить за него! Он же урод!»

«На, сестрёнка, поешь... Тут немного плесени, но это ничего... Завтра попробую достать ещё что-нибудь...»

«Меня сегодня стража в Храмовом районе так отмудоха-

ла, что не встать! Ублюдки, за цвет кожи, представляешь?!»

«Боюсь, у меня для вас плохие новости... Заражение уже не остановить...»

«С днём рождения!»

«Ты что, напился?! Ты – сын Аллатора Каринского?! Что о нас подумают соседи?!»

«Контракт заключён, господин Сарн. Завтра ваш конкурент будет мёртв»

«За что?! ЗА ЧТООООО?!»

«Помогите мне... Я задыхаюсь...»

«Воды, воды!»

«Принесите бинты, у него сильная кровопотеря!»

«В атаку, воины! За нашего господина, за Вечного Зеала!»

«Не думаю, что вы сможете поступить в нашу академию.

У вас слишком слабый дар»

«Я... Я не хотел! Не хотел! Он выскочил из-за дерева, и я спустил тетиву...»

Не знаю, сколько всего было этих образов... Сотни, или тысячи? Не знаю, насколько они были правдивы, но отчего-то я чувствовал, что всё увиденное мной имело место быть. Что-то – совсем недавно, что-то – в далёком прошлом. А что-то, по какому-то неясному ощущению, только должно было произойти...

Не выспавшись, я поднялся с каменной площадки, испытывая неясную тревожность. Справив нужду и напившись в ближайшем ручье, определил свой вчерашний курс и заша-

гал по неприветливому лесу, который и не думал меняться.

Теперь я безостановочно чувствовал внутри себя какое-то беспокойство. Эти сны, неестественная тишина, эти дымчатые существа... Несколько раз я ловил себя на мысли, что, кажется, видел их за густыми зарослями, но бросившись следом, не обнаруживал ни их, ни каких-либо следов.

– Какие ещё следы, идиот? – проворчал я после последнего такого раза. – Они же бесплотные...

* * *

Добраться до треклятой башни оказалось куда сложнее, чем я думал... И без того немалое расстояние осложнялось непроходимостью леса, а вдобавок к этому на моём пути не попадалось подходящих для осмотра окрестностей возвышенностей.

Как итог – я сбился с верного направления. Идиотский рельеф постоянно заворачивал меня, так что я, можно сказать, ничуть не приблизился к своей цели.

Но самое удивительное – прошло уже три дня с тех пор, как я оказался в этом месте, но... Я совершенно не чувствовал голод. И даже жажду не испытывал – проверил это, не попив целый день.

И ничего. Даже горло не пересохло...

Кроме того, я не чувствовал температуры – мне не было холодно ночью, или жарко днём. Всё было каким-то... Средним.

А ещё моя рана. Она не затягивалась, но и не сочилась

кровью – а осталась точно такой же, какой была, когда я её получил.

Всё это было очень странно, а я даже не знал, что предположить.

Быть может, я умер, и оказался в Чистилище, в которое верили некоторые жители Анклавов?

Дождавшись наступления сумерек (которое случилось также резко, как и в прочие дни до этого), я снова остановился на привал. Пытался найти какое-нибудь высокое дерево, но в этой части леса растут лишь такие, чьи нижние ветви начинаются метрах в трёх над землёй...

Снова беспокойный сон во сне, снова непонятные дымчатые существа, которые теперь появляются вокруг костра по двое и трое, касаясь меня. Снова образы чужих жизней, и снова я не могу проснуться, пока «дымчатые» не исчезнут...

Очнувшись наутро с тяжёлой головой, я уже не был уверен в том, что иду в верном направлении, и начал слегка нервничать. Ландшафт спускался всё ниже и ниже, и не было никакой возможности оглядеть лес хоть немного. Никаких признаков человека мне, по-прежнему, не встретилось...

Тем удивительнее было к вечеру наткнуться на древние каменные развалины какой-то башни, судя по сохранившемуся основанию. Она просто появилась передо мной, словно материализовавшись меж здоровенных деревьев.

Размер внушал уважение – постройка была высоченной, судя по количеству каменных обломков, усыпавших всю

округу – но даже близко не такой, к которой я шёл.

Часть из обвалившихся валунов обвил плющ (как и саму башню), часть покрылась мхом или оказалась скрыта под густой травой, часть уже исчезла под слоем дёрна.

Кажется, разрушена эта постройка была очень, очень давно.

Я обрадовался находке – это было первое «что-то», что говорило о том, что когда-то тут бывали разумные существа (я надеялся на то, что это не галлюцинация). Однако я не выскочил к башне находке сломя голову. Для начала – осторожно обошёл её по периметру, убедившись, что вокруг никого нет.

Убив пару часов на слежку за развалинами и разведку, я убедился, что здесь никого нет. А так как уже снова смеркалось, решил устроиться здесь на ночлег.

Башня была полая – все лестницы вдоль стен давно обвалились, крыши не было, никакой утвари. Внутри властвовала такая же дикая природа, как и снаружи. Зелень, мох, старые листья – и никакого намёка на звуки или запахи...

Я побродил вдоль стен, но не найдя ничего интересного, развёл костёр (скорее – по привычке, а не по необходимости), и лёг спать на мягкой траве.

* * *

Просыпаюсь я резко – как бывает за секунд до кульминации кошмара. Сердце бешено колотится, на лице я чувствую испарину.

стягиваются тени...

Это те самые сгустки, которые мне снились! Толко их не два, не три, не пять – несколько десятков! Они «выплывают» из леса по всему периметру поляны, а внутри клубящегося дымом тел то загораются то гаснут красные точки, так похожие на звёзды...

Я не рискую проверять, что они со мной сделают. Пока есть шанс, пока они вновь не нанесли ментальный удар, я отталкиваюсь от земли, ныряю в ближайшие кусты, рвусь в сторону могучих деревьев, под прикрытия чащи.

И в этот самый миг камень, за которым я пытался спрятаться, обращается в пыль.

Теперь сомнений не остаётся – связываться с этим «дымом» может быть опасно. Эти создания, кем бы ни были, умеют воздействовать и на физический мир, не только на сны...

Глава 6 – Башня

Не останавливаться... Главное – не останавливаться...

Я бегу не оглядываясь. Потому что знаю – стоит замедлиться, и меня обязательно нагонят. Я чувствую тени, мельтешащие за спиной, ощущаю прикосновения липкого страха к своему затылку.

От этого по коже пробегают холодные мурашки...

Я не останавливаюсь ни на секунду – бегу через проклятый лес, затянутый туманом, продираюсь через бурелом, перепрыгиваю неширокие овраги, спотыкаюсь о корневища –

и бегу, бегу, бегу.

Пока не выскакиваю из леса на огромную каменистую площадку. Это происходит так неожиданно, что я спотыкаюсь, скатываюсь с окружающего площадку вала, скрытого до поры до времени за туманом, вскакиваю на ноги и...

Вижу перед собой невообразимо огромное основание башни, к которой стремился последние дни!

Она и вправду монументальна – стены тянутся влево и вправо от меня, насколько хватает глаз. Они теряются в тумане – но, даже не видя всей громады, я понимаю, насколько монструозна эта постройка.

К сожалению, людей рядом нет – как нет ничего, то указывало бы на их присутствие. Ни фонарей, ни факелов, ни телег, ни даже дороги, ведущей к огромным дверям – входу на первый ярус.

Складывается впечатление, что эта башня будто бы просто выросла прямо посреди дикого леса. Или... Была тут всегда?

Как я вообще до неё добрался? Как так получилось, что я выскочил точно к входу, хотя в этом туманном лесу можно было запросто промахнуться и пройти в нескольких сотнях метров рядом?

Быть может... Меня сюда и направляли?!

Оглянувшись на вал, отделяющий постройку от леса, я не наблюдаю гнавшихся за мной теней – хотя готов поклясться, что они дышали мне в затылок! И чувство страха, поглоща-

ющее меня последние часы этого сумасшедшего забега – оно тоже исчезло.

– Проклятье! – ругаюсь я. – Что же тут происходит?

Всё ещё оглядываясь, сжимая в руках своё импровизированное «копье», иду к массивным, вырезанным из огромных глыб чёрного камня, воротам, на которых изображён симметричный орнамент.

С каждым шагом туман передо мной расступается, раздается в стороны...

Странно...

Глядя на двери, впервые за всё время моего пребывания в этом лесу в голову приходит мысль: «А может, не стоит туда соваться?»

БАХ!

Каменные створки толщиной в метр распахиваются так быстро, что я даже вздрогнуть не успеваю. С гулким звуком они ударяются о стены, в меня бьёт воздушная волна, заставляя отшатнуться, по носу шибает затхлый запах – первый, который я почувствовал за последние дни, и это ошарашивает сильнее всего прочего.

Несколько минут я просто стою, вглядываясь во мрак за аркой входа. Станным делом, туда вроде бы падает свет, но внутри не видно абсолютно ничего – только тьму, от которой несёт затхлостью...

– Ну и что теперь делать? – вслух спрашиваю я себя.

Удивления от происходящего я не испытываю. Видимо,

настолько привык к невероятным вещам, которые постоянно случаются вокруг меня, что мрачная башня, туманный лес без запахов и звуков, в котором я даже не проголодался, отсутствие животных, странные сны и преследующие меня тени – всё это не вызывает вопросов вроде: «О Боги, что же происходит?!».

– Потому что какая-то хрень происходит постоянно... – бормочу себе под нос. – И главное – не сойти в ней с ума... И нет никакого смысла смотреть на эту башню. Надо либо проверить, что там, внутри, либо и дальше бродить по лесу... До бесконечности.

Уговорив себя таким образом и решившись, я делаю несколько шагов и прохожу сквозь арку прохода.

Сперва не видно ни зги. Шаги разлетаются по тьме гулким звуком, затем за спиной снова грохочут закрывшиеся двери, и я оказываюсь в полнейшей темноте. Но проходит миг, другой – и на ближайших стенах загорается несколько желтоватых кристаллов, напоминающих светильники.

Они продолжают зажигаться до тех пор, пока цепочки света не расходятся в стороны, охватывая огромное пространство передо мной, и не исчезают где-то в глубине...

Леса?! Это снова лес?!

– Что за чушь?!

Впрочем, приглядевшись, я понимаю, что я всё ещё в башне. Просто она настолько огромна, что создаётся впечатление открытого пространства. Деревья, кусты. Травы, мох –

всё это выросло прямо внутри постройки! И если бы не стены рядом со мной – можно было бы на самом деле подумать, что я всё ещё в лесу.

Потолка первого этажа не видно даже близко – вместо него наверху гуляют... Тучи?!

Это и правда тучи, за которыми скрыта луна – её мягкий свет падает на листву деревьев и ветви, окрашивая их серебряным цветом.

– Проклятье, как же это?! Только что было темно как в гробу! – снова удивляюсь я, поворачиваюсь, и...

Не вижу ни светильников на стенах, ни самих стен, ни ворот, через которые вошёл в башню.

Я снова оказался в чаще, только теперь – ещё и заперт в магической постройке...

– Ялайский пепел! Кажется, это какое-то пространственное заклятие!

* * *

И снова день тянется за днём...

Я уже неделю блуждаю по сумеречному лесу, в котором стоит вечная ночь, подсвеченная холодной луной. Здесь тоже пусто – ни насекомых, зверей, ни монстров, ни врагов – никого...

Есть и пить по-прежнему не хочется, лишь иногда, почувствовав усталость, я устраиваюсь под каким-нибудь деревом и проваливаюсь в беспокойный сон. Затем просыпаюсь и иду дальше...

Куда?

Понятия не имею, откровенно говоря.

В голове поселилось смутное ощущение, что я оказался в ловушке...

И спустя ещё несколько дней блужданий, когда в голове поселяется мысль о том, что я останусь в этом проклятом месте навсегда, мне на пути попадаетея... Нечто.

На идеально круглой поляне обнаруживается ряд мегалитов – высоченных и невероятно гладких камней, испещрённых орнаментом, похожим на тот, который я видел на входе в башню. Этот орнамент мягко мерцает в лунном свете, и все эти камни смотрятся так чужеродно в этом диком лесу, что первое время я просто тарашусь на них.

– Что же это такое? – вполголоса спрашиваю себя, обходя один камень за другим.

И натыкаюсь на иссохший человеческий труп...

Находка удивляет меня ещё сильнее. Я уже отчаялся встретить здесь хоть кого-то живого, и даже найденный труп вызывает во мне бурю эмоций.

Я осторожно опускаюсь рядом с телом на колени и осматриваю затянутую в странные кожаные одежды фигуру.

Хм... Кажется, он пролежал тут довольно давно...

Тело превратилось в мумию и визуально выглядит целым. По всем признакам, насильственной смерти не было, но сказать наверняка было нельзя. Быть может, его отравили? Или убили магией?

– Да какая разница сейчас? – бормочу я, обыскивая ботинки и карманы трупа.

В них ничего нет, однако в плоской кожаной сумке, лежащей рядом, я нахожу что-то вроде тетради. Она изготовлена из незнакомого мне материала – чрезвычайно тонкого, едва ли не полупрозрачного, но очень крепкого. Учитывая, в каком состоянии труп, обычная бумага или пергамент давно бы истлели, но это... Это что-то другое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.